

Глава 6

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРАВЫХ О ГОСУДАРСТВЕННОМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ И РАЗВИТИИ СТРАНЫ

(«В вышедших ранее работах анализировались преимущественно материалы съездов правомонархистов 1906—1907 гг., тогда как более поздние документы и их соотношение с изначальными практически не рассматривались/ В данном случае предпринимается попытка изложить программные положения и представления правомонархистов, или, говоря современным языком, модели государственно-го и социально-экономического устройства и развития страны, более полно, всесторонне и в динамике¹».

Исходной позицией, которой руководствовались правомонархисты в подходах к решению основных вопросов государственного, политического и социально-экономического устройства страны, было/признание особого, не схожего с Западной Европой пути ее развития! На этом основании категорически отвергался западноевропейский тип государственных учреждений и институтов (парламент и др.), западные образцы духовного и культурного развития (заимствования в этой области квалифицировались как космополитизм, который разрушает самобытную культуру России), западный вариант индустриального развития, ведущий к пролетаризации значительной части населения и т.п. I

Главные принципы правых выражала триада — православная вера (церковь), самодержавный царь и русская народность. Эти «незыблемые основы отечественной само-

¹ Эта тема лишь начинает разрабатываться в исторической литературе. См.: Елисеев А.В. Социально-экономические воззрения русских националистов начала XX в. АКД. М., 1997; Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. М., 1999; он же. Консервативная модель переустройства России // Россия в условиях трансформации: Материалы. Вып. 2. М., 2000. С. 3—21. В широком плане проблема моделирования взглядов российских либералов по вопросам переустройства общества рассмотрена В.В.Шелохаевым в книге «Либеральная модель переустройства России» (М., 1996).

бытной государственности» провозглашались всеми правыми партиями на всем протяжении их существования¹. Указанная триада пришла к правым «из 30-х годов XIX в. практически в готовом виде, будучи сформирована и введена в оборот такими идеологами отечественного консерватизма, как С.С.Уваров, М.Н.Катков и др. Однако широкое распространение она получила в начале XX в. в связи с возникновением правых партий, использовавших ее в программных документах.

Русская монархическая партия в программе 1905 г. заявляла: «Монархическая партия стоит за сохранение единства и целостности великой Российской империи, над которой должна царить единая неограниченная самодержавная власть русского монарха и свободно и достойно живущая русская православная церковь, при едином русском государственном языке, едином русском законе и единой русской государственной школе. При этих непеременимых условиях местные национальные особенности отдельных групп населения могут свободно существовать и развиваться...»².

В политической платформе СРН на выборах во II Государственную думу, утвержденной I съездом уполномоченных, местных отделов в сентябре 1906 г., провозглашалось: «Союз русского народа постановляет себе целью объединение всех честных русских людей, верных присяге во имя Веры, Царя и Отечества»³.

Формула «За Веру, Царя и Отечество» встречалась и в документах местных правых организаций. Так, в обращении Ярославского отдела СРН «Братья союзники» (начало 1911 г.) читаем: «Три священных слова — Вера, Царь и Отечество — были начертаны на знамени СРН, и под это знамя стали стекаться миллионы русских людей, готовых кровью своей запечатлеть верность Богу, Государю и Родине»⁴. Далее в обращении говорилось, что пять лет тому назад было развернуто «наше священное знамя за святое православие, за незыблемость неограниченного самодержавия и за целостность Родины...» И эта формулиров-

¹ См.: Программы политических партий России. Конец XIX—XX вв. М., 1995. С. 341-422, 426-427, 440-442-444, 457; Правые партии. Т. 2. С. 110, 113, 160, 163, 196, 204, 250, 259, 266, 268, 305, 426.

² Программы политических партий... С. 427.

³ Там же. С. 448.

⁴ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 595. Л. 52-53 об.; Вопросы истории. 1998. № 10. С. 98, а также С. 101.

ка повторялась неоднократно. В постановлении Совета Ярославского отдела СРН от 8 сентября 1911 г. говорилось: «Все партии и союзы, не исповедующие святости неизблемых устоев СРН во всей их совокупности — православия, неограниченного царского самодержавия, единства и неделимости России, — СРН признает враждебными и ни в какие отношения с таковыми не входит»¹.

В «Своде основных понятий и положений русских монархистов», принятом общим собранием IV съезда СРН и V съезда Русских людей 19 мая 1912 г., говорилось, что СРН отстаивает следующие исконные начала: «1. Святая православная вера; 2. Исконно русское неограниченное царское самодержавие и 3. Русская народность», и поэтому на знамени СРН и русских монархистов начертаны слова «Православие, Самодержавие, Народность»². В дальнейшем эти основополагающие понятия правомонархической идеологии нередко воспроизводились в несколько измененном виде: вера православная, самодержавный царь, русская народность и Отечество. В годы Первой мировой войны триада, в которой присутствовало слово «Отечество», повторялась, видимо, даже чаще, что нашло, например, отражение в информационных документах о Нижегородском совещании ноября 1915 г.³

Как же конкретно раскрывалось содержание этой классической триады?

Правые подчеркивали особую роль православной церкви в религиозной и общественной жизни и в политической структуре Российского государства и постоянно высказывали опасения по поводу возможного ослабления ее позиций и влияния.

Под приоритетом православия они подразумевали его первенство по сравнению с другими религиями на территории коренной России (без национальных окраин). При этом «иностранцы» имели законное право исповедовать свою веру на территории коренной России, не занимаясь, однако, ее пропагандой и распространением.

Забота правых об укреплении и распространении православия выражалась в открытии миссионерами новых приходов, прежде всего в восточном направлении — в Сибири, в моральной поддержке религиозно-патриотических

¹ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 595. Л. 59.

² Правые партии. Т. 2. С. 204.

³ Там же. С. 501 •

братств в юго-западных губерниях, созданных с целью противодействия распространению католицизма и полонизма (Волинская губ.)¹, в акциях, направленных на предупреждение распространения ересей и перехода православных в инославную веру (достаточно отметить обеспокоенность правых в связи с приездом в Россию английской парламентской делегации, в составе которой находилось и несколько епископов англиканской церкви).

Важнейшим направлением деятельности правых всегда была [защита власти царя: В изданных на эту тему книгах, брошюрах, статьях разъяснялся смысл самодержавной формы правления и доказывались ее преимущества перед республиканскими и конституционно-монархическими формами государственного устройства. Правые видели в самодержавной власти царя своеобразное 'сцепляющее начало' и гаранта существования многонационального, многоконфессионального и многословного государства, включавшего неоднородные по административному устройству территориальные структуры (Финляндию с сеймом и Хивинское ханство), имевшего протяженные границы и немало потенциальных внешних противников, но затронутого в начале XX в. внутренними и международными кризисами², j

Однако бурные события начала XX в., внесли определенные и неожиданные для правых коррективы в трактовку этого вопроса. Они были связаны с появлением царского Манифеста 17 октября 1905 г., Манифест и затем Основные законы 1906 г. давали некоторые основания для двусмысленного толкования прав самодержца, [тем более что по воле самого царя была создана законодательная Государственная дума-]В «Своде Основных государственных законов», изданных в 1906 г. в соответствии с Манифестом 17 октября, говорилось о том, что царю принадлежала «верховная самодержавная власть» (слово же «неограниченная» было опущено), и в особой статье указывалось,

¹ Вместе с тем известны случаи, когда некоторые католики, например, в Смоленской губ. состояли членами местных отделов СРН (Исторический архив. М., 2000. № 1. С. 103).

² См.: Священник Ромашков Д.Н. О православии, самодержавии и русской народности как главных началах русской земли. М., 1906; Н.В. Царское самодержавие: Исторический очерк. М., 1906; Епископ Новомиргородский Дмитрий. Значение самодержавия в истории и жизни русского народа. Одесса: Изд. Союза русских людей, 1906; Епишев А. Отжило ли самодержавие. М., 1907; О самодержавии. СПб.: Изд. РНС им. Михаила Архангела, 1908.

что царь «осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думою»¹. Как отмечал уже в конце 20-х годов Н.Е.Марков, «сам царь-самодержец приказывал признать Государственную думу и законы 1906 г., содержавшие в себе ясные признаки ограничения и умаления самодержавия царского»².

Когда Дума стала реальностью, правые (по крайней мере, их большинство) стали видеть свою задачу не только в том, чтобы использовать ее для проведения в жизнь своей политической линии, но и в том, чтобы придать Думе статус сугубо законовещательного учреждения (советчика царя). Лишь в особых случаях правые ходатайствовали перед царем о прекращении конкретной сессии Думы, перенесении времени открытия очередной сессии и даже о роспуске Думы до окончания войны. Вместе с тем правые допускали установление в исключительных случаях (в годы войны) правления диктатора, который, однако, действовал бы от имени самодержца.

В то время как радикалы и либералы выстраивали в своих планах различные конструкции нового государственного строя России, правомонархические партии при молчаливом несогласии с происходившими в стране изменениями стремились сохранить существующий порядок целиком или по крайней мере с минимальными изменениями. Небольшая же группа крайних правых прилагала усилия для изменения редакции «Основных законов» (1906 г.) и восстановления в них формулы, существовавшей до Манифеста 17 октября (неограниченная самодержавная власть). Однако сторонников таких взглядов было сравнительно немного: К.Н.Пасхалов, Н.Н.Тиханович-Савицкий, Г.А.Шечков, Г.В.Бутми, П.Ф.Булацель, А.И.Дубровин и его сторонники. Но и они отдавали себе отчет в том, что возврат к прежней схеме государственного устройства едва ли возможен, и поэтому предлагали план многоступенчатого восстановления прежней неограниченной власти самодержавного царя³.

¹ См.: Российское самодержавие в начале XX в.: от абсолютизма к думской монархии: Сб. документов. М., 1998. С. 92, 231—241.

² Марков Н.Е. Войны темных сил. М., 1993. С. 117.

³ Н.Н.Тиханович-Савицкий — Г.Г.Замысловскому. 18 января 1917 г. // Минувшее. Т. 14. С. 216-217.

Преобладающая же часть крайне правых воспринимала создание Думы как должное. Более того, немало правых активно участвовало в ее работе. Депутатами Думы 3-го и 4-го созывов были Н.Е.Марков, В.М.Пуришкевич, Г.А.Шечков, Г.Г.Замысловский, И.П.Созонович, А.С.Вязигин, граф В.Ф.Доррер и др. И.И.Баранов, А.И.Соболевский баллотировались в III Государственную думу, а С.А.Кельцев, В.Г.Орлов, И.Н.Толмачев — в IV Думу, но на выборах не получили необходимого числа голосов¹. Даже дубровинский съезд в ноябре 1911 г. зафиксировал в своих постановлениях признание такой структуры, как Государственная дума с оговоркой, что она является «органом законосовещательным». В специальном постановлении «О Государственной думе» было записано: «Твердо и неуклонно исповедуя святость идеи неограниченности и неограниченности самодержавной власти русских царей, твердо и неуклонно признавая возможным и не идущим вразрез с основными верованиями всего многомиллионного русского народа существование в России Думы лишь как органа законосовещательного...»².

Известны случаи направления правомонархистами челобитных с просьбой прервать сессию Думы вследствие выхода ее деятельности за пределы определенных законом функциональных обязанностей. Но в общем необходимость ее существования принималась большинством правомонархистов. Показательно в этом отношении свидетельство одного из видных деятелей СМА Н.Д.Облеухова. В начале 1913 г. он опубликовал в «Прямом пути» под псевдонимом П.Ухтубужский статью под характерным названием «Хотим ли мы разгона Думы?», в которой говорилось: «За мнение отдельных наших единомышленников ручаться, разумеется, нельзя», но в общем «приписываемые монархистам козни против «Думы вообще» — оказываются мифом»³.

Упоминания на начальном этапе деятельности правомонархистов о Земском соборе (например, председателем СРЛ князем А.Г.Щербатовым в 1905—1906 гг.) нет оснований воспринимать как призыв вернуться к структуре начала XVII в. Сам Щербатов на одном из областных съез-

1 См.: Правые партии. Т. 1. С. 356.

2 Там же. Т. 2. С. 82.

3 Прямой путь. 1913. Вып. III (март). С. 214 и 219.

дов в ноябре 1908 г. дал следующее разъяснение: «Когда мы говорим о Земских соборах, многие думают, будто мы предполагаем Земским собором заменить Гос. думу и Гос. совет. Но это мнение глубоко ошибочное». И далее пояснил, что Гос. дума и Гос. совет — необходимые части государственного механизма для разработки текущих предположений, для рассмотрения сметы государственных доходов и для контроля за исполнением росписи. Но единственным средством общения царя с народом «в важнейшие минуты жизни государственной может быть только Земский собор»¹. Здесь Земский собор предстает лишь как средство выражения перед царем «общественного мнения» в особой обстановке государственного развития, как своеобразный референдум.

Что же касается первенства русской народности на коренной территории страны, то под этим подразумевалось распространение русского языка в качестве государственного, а также преимущества русских в приеме на государственную службу, в учреждения образования и суда. В «Основных положениях Союза русского народа» (1906 г.) на этот счет говорилось, что Союз считает «вполне справедливым и необходимым» предоставить русской народности **исключительное право** на участие в Думе; на службу государственную, железнодорожную, речную и морского плавания и учительскую в правительственных школах — по всей территории империи; на земскую и городскую службу как выборную, так и наемную; быть присяжными заседателями и сословными представителями в судебных установлениях — **в коренных русских областях**; на приобретение и аренду казенных, удельных, церковных и монастырских земель и на разработку их природных богатств, а также на рыбную и звериную ловлю — **по всей империи**, на приобретение и на аренду частновладельческих земель и разработку их природных богатств, а также на рыбную и звериную ловлю — **в коренных русских областях**; на заселение свободных земель — **по всей России**; **преимущественное право** — на приобретение и на аренду городской земельной собственности; на занятие всеми видами промышленности и торговли — **по всей России**; на разработку природных богатств — **в частно-**

¹ Первый Волжско-Камский областной патриотический съезд в Казани // Мирный труд. Харьков, 1909. № 1. С. 93.

владельческих землях на окраинах; на ловлю морских животных и рыб — в водах, принадлежащих России¹.

В уже упоминавшейся Избирательной платформе СРН во II Государственную думу содержалась «обобщающая» формулировка: «Русская народность, как собирательница земли русской и устроительница Русского государства, — есть народность державная; прочие народности России пользуются правами гражданского равенства...» (исключения составляли евреи)².

Однако, положение о преимуществах, и тем более об исключительных правах русских, со временем стали звучать в программных документах все более расплывчато. Реализовать объявленные в 1905 — 1906 гг. преимущества оказалось практически невозможно. В этой связи показательным местом из «Основных положений народных монархических союзов», предложенных Н.Н.Тихановичем-Савицким в мае 1916 г. Оно выглядит следующим образом: «Государство Российское есть достояние народа русского. Оно едино и неделимо. Покоренные и добровольно вошедшие в него народы пользуются одинаковыми правами с народом русским, доколе они живут с ним одними помыслами и интересами и не зачнут засиловать его или другие более слабые народы империи, или если это не причиняет в каком-либо виде вреда или опасности интересам русского народа и общегосударственным. Евреи этими правами не пользуются»³.

Формула триады как бы предопределяла значимость каждой из ее составных частей: на первом месте — православная вера, на втором — самодержавие царя и затем уже интересы русской народности.

Однако, постепенно соотношение отдельных частей триады менялось, что отражало, видимо, реалии общественной и политической жизни страны⁴. Своеобразное подтверждение сказанному мы находим в «Конспекте по политическим партиям», отпечатанном в 1914 г. по распоряжению московского градоначальника с грифом «Для служебного пользования», где была следующая необычная последовательность составных элементов триады: «Царское самодержавие, Государственная дума, борьба с революционным и либеральным течениями, единство и нераз-

¹ Программы политических партий... С. 442 — 443.

² Там же. С. 449.

³ Минувшее. Т. 14. С. 193.

⁴ См.: Правые парти. Т. 2. С. 67 и др.

деленность Российской империи, православие и русская народность, забота об уничтожении малоземелья крестьян. Кроме этих общих положений, коих придерживаются в общем все многочисленные русские монархические партии, — говорилось в «Конспекте», — почти каждая из этих организаций имеет еще и свои частные задачи, зависящие или от местных условий, или от личных взглядов руководителей или большинства членов таких организаций»¹. Из приведенного текста с очевидностью вытекает, что практически наиболее значимым для правых в это время был вопрос о политическом устройстве государства. И не случайно они прилагали в 1912 г. особые усилия для завоевания большинства в IV Думе.

Наряду с отстаиванием православия, самодержавия и первенства русской народности, для правых принципиально важным положением было сохранение единой и неделимой России (лозунг «Единая и неделимая» был заимствован, кстати, у деятелей Французской революции 1789 г.). Революционные потрясения 1905 г. и активное участие в движении населения западных и южных окраин могли привести к развалу империи. Это и являлось одной из причин столь значительного и пристального внимания консерваторов к национальному вопросу, занимавшему непропорционально большое место и в программных документах правых.

Обратимся к первоисточнику — «Основоположениям» СРН 1906 г., в которых 5 из 19 параграфов (§ 13—17) посвящены этой теме. Звучат они следующим образом: «13. Союз русского народа твердо объявляет и всенародно исповедует неделимость и целостность Российской империи в ее теперешних границах и постановляет своим священным и непреложным долгом всеми силами содействовать тому, чтобы завоеванные кровью предков земли навсегда остались неотъемлемой частью Русского государства и чтобы все попытки к расчленению России... решительно и безусловно были устранены». Далее отмечалось, что национальные вопросы должны разрешаться «сообразно готовности каждой отдельной народности помогать России и русскому народу в достижении общегосударственных задач и что управление окраинами, чуждое стеснений местной жизни, должно ставить на первое место общегосу-

¹ Конспект по политическим партиям. М., 1914. С. 3.

дарственные пользы и выгоды и поддержку законных прав русских людей».

СРН считал коренной территорией империи Европейскую и Азиатскую Россию, исключая Финляндию, Привислинье, Литву, Прибалтийский край и Закавказье, а также «Среднеазиатские владения». При этом заявлялось, что СРН «не только не желает нарушать самобытность населяющих Российскую империю нерусских народностей и оставляет им вполне неприкосновенными их веру, язык, быт, благосостояние и землю, но признает особую общественность для народностей, живущих на окраинах и имеющих там свою коренную и определенную племенную оседлость». Наконец, в последнем из названных параграфов говорилось: «Союз русского народа торжественно заявляет, что все нерусские народности, имеющие исконную племенную оседлость в коренной России и живущие извечно среди русского народа, он признает равными себе, своими верными и добрыми соседями, друзьями, сородичами, причем из иноверцев выражает свое благорасположение содержащим Магометов закон»¹.

В «Основных положениях Союза Русских людей», опубликованных накануне выборов в I Гос. думу в начале 1906 г., было записано: «Нерусские народности, входящие в состав Российской империи, пользуются правами самоуправления — насколько оно не нарушает державных прав русской народности. Державные права русской народности суть: первенство православной церкви, самодержавная власть русского царя, единство строя и подчиненность Государю императору сухопутных и морских военных сил Российской империи и общегосударственное значение русского языка»². В другом месте в «Основных положениях» СРЛ отмечалось: «Все народности, входящие в состав Российского государства должны получать возможную свободу саморазвития, но при условии, что общегосударственным руководящим началом будет всегда польза русского царства»³.

¹ Программы политических партий... С. 444—445.

² ГОПБ. ФАХ. Коробка 46/2. № 981/33. Автором этого текста являлся председатель СРЛ кн. А.Г.Щербатов. «Основные положения» были напечатаны в периодическом издании «Союз русских людей» (1906. № 8).

³ Союз Русских людей. № 9. М., 1906 // ГОПБ. ФАХ. Коробка 46/1.

Правые пользовались случаем повторить и подчеркнуть, что «объединительная политика», которой они придерживались и которую стремились проводить в жизнь, отнюдь не должна была отражаться и не отражалась «неблагоприятным образом ни на культурном и экономическом развитии» национального края, ни на чувствах его населения к России.

В постановлениях II Всероссийского съезда Русских людей в Москве 6—12 апреля 1906 г. были высказаны пожелания о «предоставлении Эстонии и Латвии местного самоуправления», против «немецкой колонизации Прибалтийского края». Вместе с тем отмечалось, что еврейский вопрос должен быть разрешен особо от других племенных вопросов «ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства не только к христианству, но и к нееврейским народностям и ввиду стремления евреев ко всемирному владычеству». Что же касается тех иноверцев и инородцев, которых русский народ «считает враждебно к нему относящимися», то СРН желал, чтобы на их деятельность в определенных сферах общественно-хозяйственной жизни был наложен запрет. Имелись в виду государственная и общественная служба, служба на железных дорогах, издание и продажа книг и повременных изданий, занятия врачебной практикой, наем православной прислуги, учреждение и участие в анонимных и паевых товариществах и различного рода обществах, держание винных лавок, гостиниц и т.п., владение, приобретение и аренда недвижимой собственности¹.

В своей практической деятельности правые партии, называвшие себя в одном из общих документов 1911 г. «русско-национальными монархическими организациями»², выступали как государственники, сторонники сохранения «единой и неделимой» России и боролись с любыми проявлениями сепаратизма (будь то в Финляндии, Польше или на Украине)³. Они критиковали кадетский лозунг «свободы национального самоопределения» и позицию кадетов, потакавшую мазепинскому движению⁴.

¹ См.: Программы политических партий... С. 444—445.

² См.: Правые партии. Т. 2. С. 46, 50, 53.

³ Там же. С. 68.

⁴ См.: Кадеты и мазепинцы // Вестник Союза русского народа. 1912, 13 мая. № 101 (Эта статья была перепечатана из «Московских ведомостей»); Волюнец А. Что такое украинфильство? // Вестник Союза русского народа. 1912, 28 января. № 85. С. 14.

\ До войны они выступали против автономии Польши (хотя такой позиции придерживались не все правые), за «твердое проведение политического и государственного объединения Кавказа с Россией» и за такое управление Финляндией, при котором, с точки зрения общегосударственной и экономической, она оставалась бы в составе Российской империи¹.

Накануне войны политика государственного сплочения не претерпела сколько-нибудь существенных изменений, свидетельством чему является направленная премьеру «Докладная записка», составленная в сентябре 1911 г. от имени Совета Русского собрания, Главной палаты СМА, Петербургского совета Всероссийского Национального совета и Главного совета СРН². В «Своде основных понятий и положений русских монархистов», принятом IV съездом СРН и V съездом Русских людей в мае 1912 г., на вопрос «Какая выгода от земельно-народного (территориального) единства?» давался следующий ответ: «Нет необходимости разбиваться на части, как разбита земельно и народно маленькая Европа. Дробное деление на части, удовлетворяя началу многообразности и свободы частей, не удовлетворит началу соборного братства и единства целого. От сего происходят постоянные враждебные столкновения и распад самодержавного домостроительства частей страны. Только в соборно сплоченной великодержавной единице Россия может выполнить предназначенную ей судьбою великую просветительную задачу»³.

В годы войны взгляд на решение польского вопроса, и в частности на предоставление автономии, под влиянием шагов Германии и Австро-Венгрии, провозгласивших «отделение польских областей от России и образование из них самостоятельного государства» — претерпел эволюцию. Как уже было отмечено, правомонархисты, выражая негодование по поводу решения Германии и Австро-Венгрии, естественно поддержали официальную позицию по польскому вопросу. Она сводилась к образованию «целкупной Польши из всех польских земель и предоставление ей по завершении войны права свободного строения своей

¹ См.: Деяния первых двух Всероссийских съездов Русских людей. СПб., 1906. С. 1-21.

² См.: Докладная записка правых партий на имя премьеры В.Н.Кокцова. Сентябрь 1911 г. // Правые партии. Т. 2. С. 49.

³ Правые партии. Т. 2. С. 207.

1
|
!.
!
[i
t
[
в
I
I
I
I
I
I
I
I
I
I
I
I
I
E
I

национальной, культурной и хозяйственной жизни на началах **автономии**,]под державным скипетром государей российских и при сохранении единой государственности»¹.

г Правые партии выступали за сохранение сложившегося <в стране сословного строя. Сословия они называли/краеугольными камнями Российского государства.] Каждое сословие, как они полагали, имело «свое особое служебное назначение и свои интересы в государственном организме», объединяемые в должном согласии самодержавным монархом. В программе Русской монархической партии (1905 г.) отмечалось, что она «всегда будет отстаивать сохранение в русском народе всех сословий, а в особенности — духовного, дворянского и крестьянского...» И Русская монархическая партия, и СРН считали, что выборы в Думу и даже в земства и другие учреждения могут быть полезными лишь в том случае, если депутаты будут избраны сословиями².

В ноябре 1908 г. на Волжско-Камском областном патриотическом съезде в Казани его почетный председатель кн. А.Г.Щербатов одно из своих выступлений посвятил обоснованию роли сословий, подчеркнув при этом «великое значение однородного сплочения крестьянства как опоры престола и всего Русского государства»³.

На майском съезде Русских людей 1912 г. правые выступили в защиту мещанского сословия, которое, по циркулировавшим в правительственных сферах слухам, могло быть ликвидировано.

Как известно, рабочего сословия в России юридически даже в начале XX в. не было. В программе Русской монархической партии говорилось о «крестьянском и рабочем сословии»⁴. Но не видеть фактически существовавшего «рабочего сословия», с его специфическими нуждами и интересами было уже невозможно. И этот вопрос нашел отражение в «Обращении» председателя Союза Русских

¹ Земщина. 1916, 3 ноября. № 729. С. 1-2; 1917, 23 января. № 21. С. 2.

² См.: Программы политических партий... С. 429, 442; Т-х О.И. Почему я стал черносотенным (Изложение программных положений монархистов) // Вестник Русского собрания. СПб., 1907, 2 февраля. № 4. С. 4—5; см. подробнее: Попов Э.А. Разработка теоретической доктрины русского монархизма в конце XIX — начале XX в. АКД. Ростов-на-Дону, 2000. С. 22-26.

³ Мирный труд. Харьков, 1909. № 1. С. 113.

⁴ См.: Программы политических партий... С. 430.

людей А.Г.Щербатова «Чего должны добиваться в Государственной думе фабричные и заводские рабочие» (1907). Он ратовал прежде всего за получение рабочими «прав отдельного самостоятельного сословного строя», что позволило бы им «объединиться в областных, городских и посадских обществах, иметь свои самостоятельные общественные управления, приобретать в общественную собственность имущество, иметь своих выборных голов, старшин, старост, собираться для обсуждения своих нужд и ходатайствовать на законном основании от имени своего общества или всего сословия перед правительством об удовлетворении своих потребностей»¹.

Позднее, в 1909 г., о необходимости и важности добиваться «организации рабочего сословия», как «насущной задаче момента», писал один из руководителей Союза Михаила Архангела Н.Д.Облеухов².

Однако, эта рекомендация в условиях России едва ли могла быть услышана рабочими и тем более реализована.

В укреплении православной веры и самодержавной власти царя важнейшую роль играло соответствующее доктрине правых воспитание и *образовательная подготовка* школьников, молодежи. Правые партии, постоянно занимаясь вопросами образования — начального, среднего и даже высшего, придавали этой стороне своей деятельности особо важное значение.

Характеризуя общий подход к образованию, председатель правой фракции III Гос. думы А.С.Вязигин говорил: «Русская школа должна обслуживать прежде всего интересы духовные и материальные русского народа... Тут нет никакой опасности для иных племен и народностей, которые вошли в состав Российской империи, нет — потому, что у нас вырабатывается понятие «великой семьи русского народа». В ней может найти место одинаково и инородец, если только он не стремится причинить вред этой самой великой семье...»³.

Со времени своего возникновения в 1905 г. и вплоть до 1917 г. правые констатировали кризис «русской школы», связанный с проникновением туда либеральных и радикальных веяний. В программе Русской монархической

¹ ГАРФ. Ф. 63 (МОО). 1907. Д. 241; Ф. 1741 (Коллекция листовок и брошюр). № 31264; Правые партии. Т. 1. С. 367, а также: С. 41—42.

² См.: Прямой путь. СПб., 1909, 27 ноября. С. 21.

³ Вязигин А.С. Думские выступления. Харьков, 1913. С. 54.

партии (1905) отмечалось: «Ни одна часть русского государственного организма не пала так низко в настоящее время, как русская школа. А между тем в ней заключается вся будущность России... «Либеральные» партии требуют в один голос еще большего разрушения русской школы дарованием ей всевозможных прав без наложения на нее каких-либо обязанностей, дабы школа еще дальше отошла от науки, еще более извратилась, воспитывая в своих питомцах лишь будущих революционеров»¹.

Как же представлялись правым основные принципы школьного и высшего образования и пути их осуществления? Они считали, что и культурное развитие, и образование должны идти в соответствии с монархическими, религиозными и патриотическими началами русского народа, в сугубо традиционном духе. Их идеалом для начального обучения являлись церковно-приходские школы, к улучшению деятельности которых они проявляли постоянное внимание, что, надо полагать, дало определенные положительные результаты.

В «Основных положениях Союза русского народа» (1906) говорилось, что просвещение России должно расти и крепнуть безусловно на тех же началах, на коих выросло Русское государство, и поэтому государственная школа всех видов и степеней, не посягая на национальные и религиозные особенности нерусских племен, должна быть русской школой. В связи с этим правые считали, что русские начальные школы должны были находиться в ведении церковно-приходских общин. В начальных и средних школах коренной России могли обучаться все, кроме поляков и евреев, а в высших правительственных учебных заведениях коренной России — только православные, а также магометане, при этом в русских школах профессорами, учителями и воспитателями должны были быть лишь православные люди².

В одном из программных документов СРН — избирательной платформе во II Государственную думу, утвержденной I съездом уполномоченных местных отделов в сентябре 1906 г., имелся раздел, посвященный народному образованию: «Союз русского народа будет требовать бесплатного всеобщего народного образования, главным образом земледельческого и ремесленного, признавая, однако,

¹ Программы политических партий... С. 432.

² См.: Там же. С. 443-444.

что школа низшая, средняя и высшая воспитывала бы юношество в духе православных христианских начал: любви к царю, отечеству и преданности долгу и чтобы школа была вполне национальной русской. Политиканство из школы должно быть устранено, и молодые поколения должны быть ограждены от развратителей, кто бы они ни были»¹.

Вопросы школьного образования не раз выносились на обсуждение съездов правых. II Всероссийский съезд Русских людей в Москве 6—12 апреля 1906 г. указал на важность «подготовки кадров новых школьных деятелей», устранения из школы политики, обеспечения со стороны монархических партий поддержки русской народной школы»². На IV Всероссийском съезде Объединенного Русского народа в Москве 26 апреля — 1 мая 1907 г. было принято постановление, призывавшее к искоренению революционных настроений среди учащейся молодежи — исключению тех, кто не желал заниматься только наукой, к «постановке нравственно-религиозного и национального воспитания, к контролю за школой со стороны правительства и церкви»³.

После революции 1905—1907 гг. правые увидели одну из главных причин изменения «народного духа», на который они опирались в своей деятельности, в радикализации школьного образования, что сказалось на взглядах и настроениях не только учащихся, но и всего населения. Показательно в этом отношении выступление В.М.Пуришкевича в начале 1909 г. под характерным названием «Экспроприация народного духа». Многие негативные явления, говорил он, «бледнеют перед опасностью, которой грозит России Лига образования... Революция была нами побеждена в 1905 г., когда еще не была тронута народная душа. Но скоро наступит опять революция, потому что народную" душу захватила интеллигенция, и народ в этой революции будет с нею, а не с нами!» Пуришкевич]видел в числе разрушителей близкого правым «народного духа» — Лигу образования, «с соизволения правительства» легализованную градоначальником⁴. В дальнейшем

¹ Программы политических партий... С. 453.

² См.: Деяния первых двух Всероссийских съездов Русских людей. СПб., 1906. С. 1-21.

³ См.: Всеподданнейшие телеграммы и постановления IV Всероссийского съезда Объединенного Русского народа в Москве (26 апреля — 1 мая 1907 г.). М., 1907. С. 16-18.

⁴ См.: В Русском собрании // Речь. СПб., 1909, 13 января (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 930. Л. 80 об.).

В.М.Пуришкевич и руководимый им СМА не раз возвращались к освещению этой темы, пытаясь привлечь к ней внимание правительства.

j Правые приняли активное участие в обсуждении в Думе законопроекта о всеобщем начальном образовании.; Они подчеркивали, что возражают не против законопроекта по существу, а против ряда его положений. Н.Е.Марков на одном из собраний СРН в апреле 1911 г. пояснил, что, не возражая против перехода к всеобщему начальному образованию, правые не могут принять одобренный в Думе законопроект, вышедший из-под пера октябристов — В.К. фон Анрепа, Куракина и Е.П.Ковалевского, который следует признать «крайне вредным». «Проект уничтожает церковные школы, лишает духовенство влияния на народное образование, отнимает от правительства право контроля над направлением школьного учения и передает воспитание подрастающего поколения в руки прохожих — случайных людей. В училищный Совет проект допускает людей, опороченных по суду, и иноверцев, которые определяют, какая господствует религия для данной местности и каких в связи с этим пригласить законоучителей. И Дума это одобрила! Прекрасно сознавая, что в такую школу здравомыслящие русские родители не пошлют своего ребенка, авторы этого проекта выдумали штрафы за непосылку детей в школу. Но этот законопроект едва ли станет законом. Будем надеяться, что рука самодержца не поднимется для подписи его»¹.

Правомонархисты не раз подчеркивали необходимость тесной связи начального школьного образования с обучением производственным навыкам. В «Основных положениях Союза русских людей» (1906) эта тема освещалась следующим образом: «Школа должна удовлетворять потребностям знания как людей, живущих трудом своих мышц, так и тех, которые живут работой умственной, а главная цель ее должна состоять в возможном развитии умения работать, одинаково нужного для всякого человека и единственно способного увеличить имущественное и духовное достояние народное, а не в раздаче каких-то прав и преимуществ, задача же просвещения заключается в раскрытии христианских истин...»².

¹ Земщина. 1911, 26 апреля. С. 3; Правые партии. Т. 2. С. 38; см. также: Н.А.Зверев — Л.А.Тихомирову. 26 июня 1912 г. // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 107.

² Союз русских людей. № 9. М., 1906 // ГОПБ. ФАХ. Коробка 46/1.

Как уже было отмечено, специальное постановление «О школах» принял Дубровинский съезд в ноябре 1911 г. Ратуя за церковно-приходские школы и ходатайствуя о замене ими, где это возможно, школ земских, правые полагают, что именно такие школы будут вести детей «к добру, а не к крамоле, не к презрению хлебопашества и семьи». Дубровинцы выступали за устройство по деревням ремесленных или земледельческих школ, где учили бы «нравственности, закону Божию и полезным для крестьянства знаниям ремесел и хозяйству»¹.

Вопрос о церковно-приходских школах и об открытии при них ремесленных отделений затрагивался и на съездах в мае 1912 г.²) На них был заслушан доклад проф. П.А. Некрасова «Об объединении просветительской народной литературы и школьных учебных пособий». Докладчик отметил рост интереса к самообразованию и увеличение спроса на книжном рынке, между тем как населению преподносилась «растлевающая душу народную литература», в связи с чем и предлагалось принять надлежащие меры³.

Церковно-приходским школам и борьбе с крамолой в школе было посвящено одно из выступлений В.М. Пуришевича в Думе в декабре 1912 г. (в связи с обсуждением Правительственной декларации)⁴,

¹ Правые партии. Т. 2. С. 72; См. также: Мансуров П. К охране христианского характера народной школы. СПб., 1912.

² В нескольких городах (в Петербурге, Одессе, Астрахани, Ярославле, Николаеве, Тамбове, Почаеве, Ростове-на-Дону, Иркутске и др.) правыми организациями удалось создать свои собственные, «патриотические», как они их называли, школы и гимназии.

³ См.: Правые партии. Т. 2. С. 171, 172, 181, 183, 186.

⁴ На необходимость подъема «национально-патриотического самосознания» в народных начальных школах обращалось внимание и на некоторых местных съездах правых. На Пермском губернском съезде членов ВДСРН 13—16 декабря 1913 г. среди постановлений было и такое: «Признать желательным увеличение в русских школах уроков по Закону Божию в целях поднятия нравственности детей и юношества, просмотр школьных библиотек и изъятие из них вредных в нравственно-патриотическом отношении книг, религиозно-нравственные чтения в русских начальных школах, как развивающих патриотическое самосознание, обязательное посещение учащими и учащимися службы в храмах Божих и восприятие учащимся посещать театральные представления в кануны праздничных и воскресных дней, чтение ежедневно Евангелия и разъяснение его преподавателями учащимся» (Председатель совета Пермского губернского отдела ВДСРН П.В.Рябов — министру народного просвещения. 26 января 1914 г. // ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 346. Л. 141-141 об.

Заслуживает, внимания позиция правых в связи с выступлением в Думе министра народного просвещения Л.А.Кассо, затронувшего события в петербургской гимназии Витмер, где были произведены обыски и аресты учащихся. В донесении Л.К.Куманина из Министерского павильона Государственной думы от 25 января 1913 г. сообщалось: «Правые в словах министра видят воплощение идеи твердой власти и считают, что Кассо, бдительно следя и за средней школой, сумеет уберечь ее от революционных эксцессов; самое же главное, чем обрадованы правые, заключается в том, что министр народного просвещения признал сегодня даже среднюю школу угрожаемой по революции: «Следовательно, нужна борьба, и, следовательно, рано еще отбрасывать в сторону правых, как это делает теперешнее правительство»¹.

Особую обеспокоенность правых вызывало проникновение в литературу демократических и радикальных взглядов, что вело к вытеснению литературы, пронизанной духом исповедуемой ими триады. Особенно значительная работа с целью ослабления вредного влияния на детей, школьников и студентов в революционном и демократическом духе была проведена СМА под руководством В.М.Пуришкевича (и не случайно летом 1912 г. ходили слухи о возможности назначения его товарищем министра народного просвещения²).

В 1913 г. Союз им. Михаила Архангела выпустил под редакцией В.М.Пуришкевича книгу «Школьная подготовка второй русской революции», в которой были напечатаны критические обзоры изданной в стране школьной литературы. «За последние 25 лет, — писал В.М.Пуришкевич — книги более важной для русского государственного дела не появилось... Будущему России... ей самой, грозит катастрофа»³. Примерно через год он же издал книгу «Перед грозой», посвященную анализу школьного образования, и в связи с этим обратился 14 июня 1914 г. к новому премьеру И.Л.Горемыкину со следующим письмом: «Вы должны во имя любви к Государю, к Родине, к Церкви, к народу помочь России выйти из той мертвой петли, в которую затягивают ее все больше и больше с каждым днем революционные общественные круги, сплошь захва-

¹ Вопросы истории. 1999. № 2. С. 26.

² См.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. 1912. Д. 570. Л. 1433.

³ РГАДА. Ф. 1412. Оп. 2. Д. 57. Л. 1.

тившие русскую народную школу при содействии Государственной думы. Через 10 лет, — если то, что творится в школе, будет продолжаться — у государя не будет армии, ибо армия выходит из народа, а народ создается школой. Осветите дело государю... Спасайте Родину, верьте — во мне говорит голос отчаяния, ибо, когда я писал книгу, окруженный только документами, я страдал, прозревая для грядущего ужасные дни второй революции, которая будет безмерно страшнее и опаснее того, что пережила Россия в 1905 — 1906 годах, ибо тогда народ был цел, а теперь нет этого, — яд духовного разврата растлил его душу, и пропасть между ним и космополитической «интеллигенцией» нашей заполняется с каждым днем все больше и больше»¹.

Характеризуя в отчетном докладе за 1912 — 1913 гг. значимость усилий СМА в отношении средней школы и, в частности, названный книги председатель Союза говорил: «Благодаря этому труду общество проснулось и, повторяю, что министерство народного просвещения уже приняло известные меры, чтобы очистить от революционной силы сельские библиотеки, дать здоровую книгу народу и вынести все, что может смущать чуткую душу ребенка, а значит — и русский народ»².

С позицией СМА фактически смыкалась и позиция марковского СРШ Его печатный орган опубликовал в начале 1913 г. статью Д. Позднеева «Об обязательном всеобщем образовании», которая сопровождалась редакционным примечанием, ратовавшим за цензурные ограничения по крайней мере в отношении школьных учебников: «Учебники во всех мельчайших деталях должны находиться под строгим наблюдением правительства... Проще всего самому правительству взяться за издание таких учебников монопольно»³.

Позиция правых в отношении высшей школы сводилась к отделению «благонамеренных» студентов, посвящающих себя исключительно учебе и науке («академистов»), от студентов, захваченных «радикальными» веяниями и стремившихся участвовать в общественной жизни и обсуж-

1 ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 637. Л. 2-2 об.

2 Шестая годовщина Русского народного Союза им. Михаила Архангела. Отчет за 1912 — 1913 гг. СПб., 1914. С. 41—42; Правые партии. Т. 2. С. 384.

3 Вестник Союза русского народа. 1913, 8 февраля. № 131. С. 13.

дении политических вопросов. С этой целью были созданы особые студенческие организации в Петербурге, Одессе, Киеве и в некоторых других городах¹.

Позицию правых по отношению к учебному процессу в высшей школе не раз излагали с трибуны Думы В.А.Образцов и Г.Г.Замысловский². В речи В.А.Образцова 30 марта 1911 г. отмечалось: «...университет есть цитадель всех свобод — научной, личной, социальной, политической; но, завоевав эти свободы, университет вместе с тем завоевывает и свои собственные — свободу науки, свободу профессуры, свободу студенчества». Свободы же, которые «воровали» свободу профессоров и студентов, насильствовали их, он называл не «свободами университета и науки», а скрытым шарлатанством³.

В предложенном Союзом им. Михаила Архангела майским съездам 1912 г. проекте предвыборного воззвания говорилось: «Нужны высшие школы, русские, патриотические, чуждые политике и разрушительным учениям, дающие основательные знания и воспитание, а не один диплом с служебными словами»⁴.

В 1914 г. В.М.Пуришкевич издал книгу, посвященную высшему образованию, в которой вновь нашла отражение уже-рассматриваемая выше позиция СМА⁵. В этой книге, наряду с хорошо известными положениями, отмечалось, что одной из главных причин создавшейся в университете обстановки была позиция части преподавателей: «револю-

¹ Киевское общество «Двуглавый орел» объявляло своей задачей «противодействие всеми законными способами влиянию лиц, обществ, партий, союзов, ведущих Россию своим учением к анархии и нравственному растлению» (Устав Киевского патриотического общества молодежи под именем «Двуглавый орел». Екатеринослав, 1910. С. 1).

² См.: Юрский Г. [Замысловский]. Правые в III Государственной думе. Харьков, 1912. С. 120, 173, 184; см. также: Замысловский Г.Г. Развал высшей школы. Речь в Гос. думе 20 апреля 1911 г. СПб., 1911 (оттиск из газеты «Земщина»); ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 767. Л. 17; Выступление В.М.Пуришкевича в марте 1911 г. на собрании СРН // Правые партии. Т. 2. С. 34; Кушнырь-Кушнырев Г.И. Исторический очерк возникновения и развития академических учреждений в России. СПб., 1914 (о студентах-академистах).

³ Об истинной свободе. Речь члена Гос. думы В.А.Образцова, произнесенная 30 марта в Гос. думе. Харьков, 1911. С. 7—8.

⁴ Правые партии. Т. 2. С. 219; см. также: Отчет о деятельности СМА в 1912-1913 гг. // Там же. С. 283-284.

⁵ См.: Пуришкевич В. Материалы по вопросу о разложении современного русского университета. СПб.: Изд. СМА, 1914.

цию в высшей школе разводит не студент, а... профессор и разводит на казенный счет...»¹.

По этому вопросу сходные выступления были и у других правых деятелей. В публичном докладе председателя Союза железнодорожных организаций Московского узла В.Г.Орлова, прочитанном 13 марта 1914 г., отмечалось, что, хотя революционеры «уничтожили в высших учебных заведениях науку и сделали главным занятием студенчества политиканство», оно все же «идет на убыль». «Большую роль в этом сыграло так называемое «академическое» студенчество, которое, слушая лекции под шум и свист революционных попугаев, своим примером отрезвляюще действовало на горячие головы. Наша задача — воспитать в молодом поколении любовь к науке»².

Правые не прекращали свою деятельность в защиту начальной, средней и высшей школы от «тлетворного влияния» и в годы Первой мировой войны. На Нижегородском съезде правых в ноябре 1915 г. действовала специальная секция, возглавлявшаяся И.И.Дудниченко. Совещание высказалось за направление обращения по этому вопросу на имя премьера, что вскоре и было сделано. Однако, в годы войны положение со школьным и высшим образованием если и изменилось, то только к худшему. Об этом красноречиво свидетельствует письмо председателя Одесского СРП И.П.Аносова председателю Совета министров от 1 декабря 1916 г. В нем характеризовались произошедшие за год с лишним после Нижегородского совещания изменения, выразившиеся в дальнейшем «развале русской школы», чему способствовала политика министра народного образования П.Н.Игнатъева. «Ныне нет уже правильно функционирующих школ, медицинские факультеты заполнены ищущими не науки, а укрытия от воинской повинности. В средней школе царствует верхоглядство и безделье... Низшие школы совершенно в забросе и благодаря полной беззаботности министерства поставлены в такое положение, что занятия в них невозможны. В дополнение ко всему, при благосклонном содействии чинов министерства, реквизируют школьные помещения, несмотря на наличие других...» Совет Союза «почтительнейше просил» премье-

¹ Пуришкевич В. Материалы... С. X, 275.

² Русская правда. 1914, 14 марта (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1908. Д. 191. Л. 5); Правые партии. Т. 2. С. 410.

ра «доложить о творящемся Его императорскому величеству»¹.

Нельзя не отметить то рациональное, что было характерно для программы правых в области образования: стремление приблизить школу к решению практических хозяйственных задач, укрепить нравственность и семейные начала (особенно в деревне, откуда молодежь, включая девушек, уходила на заработки в город), пропагандировать патриотизм, бороться с космополитизмом².

Образование и нравственное воспитание молодежи в духе правого монархизма во многом зависело от характера распространявшейся в ученической и студенческой среде литературы, от влияния на нее театра и кинематографа. И не случайно правые довольно пристально наблюдали за культурными процессами в стране, пытаясь с помощью правительства и властей ослабить воздействие на молодежь «богохульных» и «безнравственных» произведений. Правые (в частности, В.М.Пуришкевич) с благоговением относились к «блестящей плеяде» русских писателей-классиков, называя в их числе имена Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Чехова, Гончарова, Аксакова, Фета, Тютчева и др.³ Главная палата СМА участвовала в 1911 г. в сборе средств на памятники А.П.Чехову и И.А.Гончарову⁴. В сообщении из Лапского отдела СРН (в Польше) отмечалось, что публичная библиотека при Отделе имела в 1911 г. «всех первоклассных русских писателей, начиная с Ломоносова, и иностранных корифеев... Байрона, Шекспира, Шиллера, Гете, Мольера и др.»⁵. Среди замечательных писателей, ушедших из жизни

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 244. Т. 2. Л. 19-19 об.; см. также; Земщина. 1916, 28 ноября. № 303. С. 4.

² См.: Абушик В.В. Деятельность монархических организаций Центральной России по повышению культурно-образовательного уровня народа // Политические партии и общественные движения стран содружества (XIX—XX вв.). История, источниковедение, историография и современность. Владимир, 1995. С. 8—17; Медолазов К.Л. Политика самодержавия и монархических организаций в области образования и просвещения (1901—1913 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. Орел, 1999.

³ См.: Шестая годовщина Русского народного Союза Михаила Архангела. Отчет за 1912—1913 гг. СПб., 1914. С. 6—7; Правые партии. Т. 2. С. 190, 258; Земщина. 1916, 16 июля. № 183. С. 3; 16 сентября. № 240. С. 3; Кутепов П. Накануне юбилея графа Л.Толстого // Мирный труд. Харьков, 1908. X? 10. С. 181; Спасовский М. Литературные заметки // Вестник Союза русского народа. 1912, 2 июля. № 107. С. 10-12.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 234.

в 1916 г., назывались поляк Г.Сенкевич, американец Джек Лондон, бельгиец Э.Верхарн¹.

Правомонархисты стремились, где это было возможно, подчеркнуть консервативность взглядов, монархические убеждения почитаемых ими писателей и поэтов. «Земщина» замечала в 1916 г.: «...и Гоголь, и Тютчев, и Достоевский были не меньшими «черносотенцами», чем Фет»². •

К Л.Н.Толстому отношение было неоднозначным: правые, следуя своей доктрине, видели в нем прежде всего «богохульника», «еретика»³ (карикатурное изображение богослужения в «Воскресении» и др.), а уже затем великого писателя, что и предопределяло их позицию. В постановлении монархического съезда Русских людей в Москве в 1909 г. властям рекомендовалось принять меры «к изъятию из обращения богохульных антихристианских и безнравственных печатных произведений... Л.Толстого, Арцыбашева, социалистических авторов и т.п.»⁴. Дубровинский съезд в ноябре 1911 г. в постановлении «О школах» записал: «Изъять богоборные книжки Толстого из школ, прекратить дешевые издания его, очевидно умышленно распространяемые...»⁵. Имя Л.Н.Толстого упоминалось и еще в одном постановлении этого же съезда «О политической благонадежности и общественной нравственности»: «3. Подвергнуть народные библиотеки строгому контролю, дабы они не наводнялись дурными и вредными книгами, особенно сочинениями богохульника Толстого... 9. Обратит внимание правительства на то, что день памяти смерти еретика Толстого начинает праздноваться всероссийскою однодневною забастовкою в высших учебных заведениях, и пожелать, чтобы правительство приняло меры против этого повального безумия и беснования»⁶. В то же время в отчете о деятельности СМА за 1912 — 1913 гг.

⁶ Вестник Союза русского народа. 1911, 21 декабря. № 80. С. 5.

¹ См.: Земщина. 1916, 18 ноября. № 294. С. 3.

² Земщина. 1916, 13 сентября. № 238. С. 3.

³ См.: Правые партии. Т. 1. С. 477; Т. 2. С. 73; см. также: Статьи Л.Катанского в «Русском знамени» (1910, 7 ноября. С. 1; 12 ноября. С. 2).

⁴ Правые партии. Т. 1. С. 477.

⁵ Там же. Т. 2. С. 73.

⁶ Правые партии. Т. 2. С. 81 и 82; см. также: Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб., 1997. С. 224.

В.М.Пуришкевич назвал Л.Н.Толстого в числе писателей «блестящей плеяды».

Можно полагать, что по тем же «религиозным» мотивам негативным было отношение правых к Т.Г.Шевченко, его юбилею в 1914 г. и сооружению ему в Киеве памятника¹.

Правомонархисты осуждали и выступали в печати против литературы не только революционного и еретического, но и безнравственного и порнографического содержания².

Безусловно осуждаемым, причем неоднократно, был М.П.Арцыбашев — автор романа «Санин». В связи с сообщением о постановке пьесы по этому роману председатель общего собрания Главной палаты СМА направил 28 апреля 1912 г. телеграммы председателю Совета министров и министру внутренних дел, отметив, что постановка «Санина» на сцене Народного дома в Севастополе, где большая часть публики — это солдаты и матросы, является преступлением, так как сеет нравственный и революционный разврат хуже всяких митингов и прокламаций³. Подобный подход был проявлен и по отношению к некоторым произведениям Л.Андреева и А.И.Куприна. При этом, кроме «Санина» Арцыбашева и его же «У последней черты», назывались «Сашка Жигулев» Л.Андреева, «Ключи счастья» А.А.Вербицкой.

На майском съезде Русских людей 1912 г. представитель Русского собрания отмечал, что из таких сочинений, как «Иуда» Андреева, «Яма» Куприна в душу русской молодежи, русского общества и народа полились «вместо чистых лучей ушаты помоев»⁴. С этих же позиций осуждался и рассказ З.Гиппиус «Что ей делать?».

Дубровинское «Русское знамя» резко критически характеризовало Арцыбашевскую пьесу «Ревность» как «дешевую стряпню коммерсанта-литератора», как продукт «безвременья и спекуляции на низменных инстинктах»⁵.

¹ Соответствующее решение Киевского губернского отдела СРН было поддержано Главным советом СРН-обновленческим от 4 февраля 1914 г. См.: Правые партии. Т. 2. С. 402.

² См.: Русское знамя. 1908. № 8.

³ См.: Прямой путь. СПб., 1912. Вып. IV (апрель). С. 693-694; Правые партии. Т. 2. С. 148.

⁴ См.: Спасовский М. Литературные заметки // Вестник Союза русского народа. 1912, 2 июля. № 107. С. 10—12; Вестник Союза русского народа. 1914, 8 марта. № 174. С. 9; Правые партии. Т. 2. С. 189, 190; Шевцов А.В. Указ. соч. С. 219.

⁵ Ярмонкин. Разрушители русской семьи // Русское знамя. 1912, 20 января. № 16. С. 1.

В начале войны столь же критическую оценку получила и пьеса «Человечики» Евгения Иванова, изображавшая «грубую людскую похотливость, кошмарные формы разврата и порока», причем делавшая это, что было особенно опасно — «ярко и увлекательно»¹.

Сходной была позиция правых и в отношении репертуара кинематографа. В постановлении «О политической благонадежности и общественной нравственности» Дубровинского съезда 1911 г. был особый пункт: «б. Просить контролировать деятельность кинематографов, дабы спасти учащихся от развращения»². Попытки «рецензирования» кинопроката пыталась осуществить Главная палата СМА. В делопроизводстве Союза имелась «Переписка о кинематографии (программы репертуаров и письма о впечатлениях, производимых при просмотре кинокартин)», относящаяся к 1908—1910 гг.³ Правые трезво оценивали влияние кино на население и призывали запретить прокат кинолент в субботние и воскресные дни. Стремясь оградить народную нравственность от «тлетворного западного влияния», правые депутаты IV Гос. думы голосовали за законопроект «Об установлении особого налога на ввозимую из-за границы в Россию кинематографическую продукцию»⁴.

Особое внимание на кинематограф было обращено в годы войны. Однако, несмотря на то, что позиция правомонархистов в отношении литературы и кинематографии практически смыкалась с позицией правительства, властей, добиться сколько-нибудь существенного успеха они не смогли. С обострением в стране экономического и социального положения это стало очевидным⁵. В «Земщине» в феврале 1917 г. была помещена статья под характерным названием «Надо бить в набат». В ней говорилось: «Что кинематографы пропагандируют порнографию и уголовщину, этого мало, их обратили и в орудие революционного распропагандирования народа... не только в... аристократическом кинематографе, но и в самых дешевых, где соби-

¹ Орельский Н. Разврат сцены // Русское знамя. 1914, 21 декабря. № 288. С. 4.

² Правые партии. Т. 2. С. 81.

³ См.: ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 87.

⁴ См.: Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. Сессия I. 1912-1913 гг. СПб., 1914. С. 388.

⁵ См.: Перегудова З.И. Политический сыск России (1880—1917). М., 2000. С. 319-332.

раются рабочие и прочая простонародная публика. Картины из Французской революции особенно охотно ставятся владельцами, так как им передают их чуть не даром...» Редакционное заключение к статье констатировало, что вопрос «о революционизировании народных масс через кинематографические зрелища очень важен», и призывало сообщать в редакцию о всех подобных случаях¹. Показательна и телеграмма одного из видных деятелей правых Н.Н.Тихановича-Савицкого от 21 февраля 1917 г. на имя министра внутренних дел А.Д.Протопопова. В ней говорилось, что А.И.Гучков и все члены ВПК «открыто поощряют мятеж», а лица, оскорбляющие царя и царицу, остаются на свободе, и отмечалось: «Позорящие царственных особ картины свободно распространяются. Революционизирование населения и армии синематографом в самой столице царя допускается безвозбранно»².

В русле культурно-просветительной работы (о чем сказано выше), осуществлялась и военно-патриотическая деятельность. Этому способствовали официально отмечающиеся юбилеи Полтавской битвы 1709 г. и Отечественной войны 1812 г. Правые в лекциях, литературе, различного рода мероприятиях прославляли выдающихся военных и гражданских деятелей и патриотов — Ярослава Мудрого, Ивана Калиту, Александра Невского, К.З.Минина и Д.М.Пожарского, И.Сусанина, патриарха Гермогена (начала XVII в.), Петра I, А.В.Суворова и М.И.Кутузова, М.Д.Скобелева, героя обороны Порт-Артура в 1904 г. генерала Р. И. Кондратенко³.

Правомонархисты весьма ревностно «охраняли» почитаемые ими имена государственных деятелей и полководцев от нежелательных, с их точки зрения, характеристик. Это относилось и к Петру I, немало преуспевшему в разрушении столь дорогих сердцу правомонархистов устоев прошлого. В этой связи весьма примечательна реакция В.М.Пуришкевича на книгу польского автора К.Валишевского «Петр Великий. Воспитание. Личность. Дело». Пуришкевич дважды выступил в Русском собрании с лекцией, посвященной разбору книги и показу, как автор ли-

¹ Земщина. 1917, 12 февраля. № 40. С. 2.

² Правые партии. Т. 2. С. 645.

³ См.: Правые партии. Т. 1. С. 79, 133, 395, 442 (Петр I); С. 77 (Суворов), С. 97 (Сусанин); Т. 2. С. 125 (Кондратенко); Вестник Союза Русского народа. 1912, 15 июля. № 109. С. 13 (Скобелев); ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 12-13 (Александр Невский).

цемерно преклоняясь перед гением Петра, рисовал его как «ничтожного и мелочного, варвара», но только не как великого преобразователя России¹.

¹ Остановимся теперь на взглядах правых на экономическое и социальное устройство и развитие России. В 1905—1907 гг. правые, не отрицая наличия в России промышленности, относили тем не менее ее к числу сельскохозяйственных, земледельческих стран. Основой экономического благосостояния России они считали аграрное производство, явно опасаясь того, что развитие экономики и промышленности по западному пути может привести к пролетаризации населения, связанным с нею невзгодам и смуте. Экономическое и социальное развитие Запада правые объявили ущербным и отстаивали самобытный путь развития России. Первоочередной задачей считалось «возрождение земледелия и связанных с ним промыслов», хотя и отмечалось, что развитие промышленности является средством усиления государственной и военной мощи и модернизации сельского хозяйства.

В программных документах правых экономическим вопросам почти всегда уделялось заметное место. В программе Русской монархической партии (1905) говорилось, что «главный промысел русского народа составляет сельское хозяйство, которое по переписи 1897 г. дает средства к существованию 70% населения». При этом отмечалось, что до недавнего времени правительство относилось к сельскому хозяйству «с очевидным пренебрежением в угоду искусственному возбуждению преимущественно иностранной промышленности»²,

Сходную трактовку вопроса мы находим и в платформе СРН на выборах в I Государственную думу (1906), где отмечалось: «Хозяйственная политика должна иметь своим руководящим началом взгляд на Россию как на страну преимущественно крестьянскую и земледельческую...»³.

Причины неприглядного положения сельского хозяйства программа РМП выводила из уровня мировых цен на земледельческие продукты, подчеркивая, что «эти цены под влиянием конкуренции внеевропейских стран и высоких таможенных пошлин в европейских государствах держатся на довольно низком уровне, сводя до ничтожных

¹ См.: Прямой путь. Вып. III (март). 1913. С. 136-137.

² Программы политических партий... С. 435.

³ Там же. С. 447.

размеров выручку русского земледелия за его продукты. Такое печальное положение продолжается уже более двадцати лет, истощая силы и средства нашего сельского хозяйства, которое все более слабеет и хиреет». В этой связи РМП заявляла, что считала своей обязанностью заботиться об улучшении сбыта продукции сельского хозяйства.

Программа РМП признавала также важное значение обрабатывающей промышленности, которая давала «обширные заработки населению», призывая не ограничиваться одной только «охраной производства от иностранной конкуренции», а переходить к более энергичному развитию новых отраслей национального труда. Констатируя, что тормозом для развития промышленного производства, особенно на мелких и средних предприятиях, являются «недостаток капиталов и отсутствие правильно организованного промышленного кредита», РМП обещала заботиться о «широком развитии кредита в наиболее совершенных его формах для оплодотворения производительного русского народного труда»¹.

В платформе СРН на выборах во II Государственную думу (утвержденной I съездом уполномоченных местных отделов в сентябре 1906 г.) имелся довольно обширный раздел «Земельный вопрос». В нем говорилось, что вследствие недостатка казенных земель для удовлетворения нужд малоземельной части крестьян СРН будет добиваться покупки за счет государства земли у частных владельцев для последующей продажи ее крестьянам по доступной цене. Кроме того, СРН обещал добиваться увеличения помощи крестьянам-переселенцам. Союз выступал также за устранение чересполосицы крестьянских земель, сведение мелких полос в крупные земельные участки и против переделов земли, находившейся в течение продолжительного времени (24 года) в пользовании отдельных хозяев. Союз высказался за определение для каждой местности наименьшего размера земельной собственности, которая не могла подлежать принудительной продаже за долги.

Разрабатывая различные подходы решения экономических вопросов, в том числе и аграрного, правыми никогда не подвергалась сомнению справедливость частной собственности на недвижимость, на землю. Не ставился и вопрос о возможности перераспределения земельной собственности. Его обсуждение в крайнем случае доходило до

¹ Программы политических партий... С. 435—436.

предложений выкупа у некоторых, выразивших желание это сделать помещиков земельных участков с целью их продажи в дальнейшем крестьянам (с помощью кредитов Крестьянского банка)¹.

Особо оговаривалась необходимость устройства казенных зернохранилищ (элеваторов) для покупки крестьянского хлеба и выдачи под него ссуд, что должно было освободить мелких землевладельцев «от эксплуатации их скупщиками и комиссионерами и упорядочить заграничный вывоз».

СРН выступал за «учреждение и развитие мелкого государственного сельского кредита» для поддержки крестьян, кустарей и потребительских обществ, за облегчение приобретения скота и улучшение сельскохозяйственных орудий. Можно заметить, что некоторые из этих пожеланий (напр., о мелком кредите) как бы воспроизводили требования приговоров и наказов крестьян периода революции 1905-1907 гг.²

Констатируя «исторические заслуги» казачества/. Союз признавал необходимым «устремить все силы для улучшения быта отдельных казачьих хозяйств в земельном и денежном отношениях»³.

Накануне Первой мировой войны в характеристике правыми народного хозяйства страны обозначился определенный сдвиг. Достаточно сказать, что в «Своде основных понятий и положений русских монархистов», принятом общим собранием их съездов в 1912 г., было отмечено: «Россия ныне есть уже страна не только земледельческая, но также фабрично-заводская и торгово-промышленная»⁴. При этом далее указывались конкретные меры, реализация которых была бы желательна и необходима для развития народного хозяйства. Для земледелия такими мерами

¹ В этом отношении показательное следующее место из «Основных положений Союза Русских людей» (1906): «Земледельческий труд и те виды владения землей, которые веками слагались, как бытовое явление, должны быть тщательно оберегаемы государством, как главные устои, на которых основано благосостояние и строй Русского государства.

Удовлетворение крестьянской земельной нужды там, где она сказывается с особенной остротой, должно быть поставлено в первую очередь всеми средствами, имеющимися в распоряжении государства» (Союз русских людей. № 9. М., 1906).

² См.: Сенчакова Л.Т. Предисловие // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905—1907 гг.: Сб. док. М., 2000. С. 15.

³ Программы политических партий... С. 451—452. Об особом отношении правомонархистов к казачеству и его заслугам см.: Т. 1. С. 244—245.

⁴ Правые партии. Т. 2. С. 212.

назывались: 1) обеспечение фактической неотчуждаемости земель коренных земледельческо-владельческих сословий от посягательств на них со стороны пришлых элементов; 2) страхование сельскохозяйственного живого и мертвого инвентаря и денежного оборотного фонда всех крестьянских хозяйств; 3) упорядочение связей русской хлебной торговли с мировым рынком и устранение посредничества, приводящего к снижению хлебных цен для хлебопроизводителя и взвинчиванию их для русских и иностранных потребителей. «Так как неотчуждаемость крестьянского землевладения и инвентаря, обеспечивавшаяся до ноября 1910 г. законами, новым землеустроительным законом юридически отменена, то необходимо ее фактически в разумной мере обеспечить следующим образом: 1. Развитием государственного и общественного кредита земледельческому труду и государственного страхования в области сельского хозяйства от более крупных роковых бед; 2. Развитием наиболее мелкого, местного кредита при посредстве сельско-приходских кооперативных товариществ, укрывающих народ от частной эксплуатации местных еврейских цен и от естественных кризисов вследствие колебания неурожая.

Соответствующие меры охранения необходимы для русской фабрично-заводской и торговой промышленности, не делая пасынков из рабочих»¹.

По многим позициям подходы различных правых партий к решению экономических вопросов были сходными. Но были и определенные различия, которые также были зафиксированы постановлениями съездов. Это касалось, в частности, отношения к столыпинской аграрной реформе. Она не отвергалась правыми, но если обновленцы (включая представителей СМА) подчеркивали необходимость ускорения выхода крестьян из общины на хутора и отруба, то дубровинцы, наоборот, делали акцент на том, чтобы не форсировать разрушение общины, оказывавшей поддержку всем нуждающимся — вдовам, сиротам, а также людям, оказавшимся в силу тех или иных обстоятельств в бедственном положении. Тем самым дубровинцы отражали настроения и интересы маломощных крестьян, которых выход из общины лишил последней надежды на поддержку².

1 Правые партии. Т. 2. С. 212—213.

2 См.: Ухтубужский П. Наши идеалы и русская современность // Прямой путь. 1912. Вып. 10 (октябрь). С. 13—15; К.Н.Пасхалов — Д.А.Хомякову. 23 декабря 1911 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 517. Л. 79-80; Вопросы истории. 1999. № 10. С. 101.

Что касается решения аграрного вопроса и облегчения участи большинства крестьян, то правые, как и раньше, указывали на необходимость улучшения культуры земледелия, расширения кредита, улучшения переселенческого дела и лишь в особых случаях — на выкуп частнособственнических земель. При этом официальная позиция правых партий и позиция их сторонников из числа крестьян подчас не совпадали. Особенно это проявилось в юбилейном для Дома Романовых 1913 году на VI Всероссийском съезде Русских людей в Петербурге 19—23 февраля. Согласно отчету правого журнала «Прямой путь», «слышались голоса в пользу увеличения крестьянского землевладения. Были сделаны указания на то, что в память трехсотлетия царствования Дома Романовых правительству следовало бы учредить фонд для приобретения земель безземельным крестьянам». С этим мнением согласилась и комиссия, обсуждавшая этот вопрос на съезде¹. Подобного рода высказывания имели под собой «серьезные основания», что отразила переписка правых². В годы войны, предвидя обострение земельного вопроса после ее окончания, правые на совещании в Нижнем Новгороде в ноябре 1915 г. высказывались за ликвидацию «немецкого землевладения» и вознаграждение участников войны, Георгиевских кавалеров, а также раненых и семей погибших, землею из этого фонда. При этом некоторые правые (К.Н.Пасхалов) критиковали закон о «ликвидации немецкого землевладения» от февраля 1915 г. как «шулерский» и малоэффективный.

Летом 1916 г. «Московские ведомости» писали о том, что в Особый земельный фонд для наделения землей лиц, принимавших участие в войне, должен войти, «кроме казенных и удельных земель», и «земельный запас от постепенной ликвидации немецкого землевладения в России». «Земщина» поддерживала эту позицию и использовала повод для очередной критики Гос. думы за «провал» ликвидации немецкого землевладения³.

Отношение правых к предпринимателям и купцам было неоднозначным. Они выступали за протекционист-

¹ См.: Прямой путь. 1913. Вып. III (март). С. 151—166; Правые партии. Т. 2. С. 311.

² См.: А.Гржибовский (Херсонская губ.) — Председателю Одесского СРЛ Н.Н.Родзевичу. 8 апреля 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1912. Д. 566. Л. 1033; Вопросы истории. 1999. № 10. С. 116.

³ См.: Земщина. 1916, 1 июля. № 168. С. 3.

скую политику правительства, направленную на ограждение отечественной промышленности и торговли (как и сельского хозяйства) от конкуренции западноевропейских товаров. Исключение было сделано лишь для иностранных сельскохозяйственных машин. В целом, правые отрицали положительную роль иностранных капиталов в развитии российской экономики; Некоторые крайне правые выступали даже за переход «к великодержавной экономике» и к бойкоту иностранных товаров} Они были сторонниками широкого вмешательства государства в экономику страны^ Важное средство облегчения положения отечественной торговли и промышленности правые видели в законодательном ограничении деятельности иностранных и «инородческих» (еврейских) предприятий и в соответствующей деятельности Государственного банка.

Война не могла не внести в экономическую платформу правых определенные дополнения и коррективы, которые были зафиксированы в документах всех трех совещаний правых в августе—ноябре 1915 г. Они сводились в значительной мере к борьбе с дороговизной. В отношении спекулянтов, банков, прежде всего немецких, скупивших предметы первой необходимости, что приводило к хаосу на рынке, предлагалось применять самые суровые меры.

Как «истинные националисты», правые проводили определенную грань между русскими и иностранными предпринимателями. Ухудшение отношений между предпринимателями и рабочими они относили на счет того, что «нашу промышленность захватили иностранцы и евреи». На многих фабриках и заводах вся администрация, как отмечал Н.Д.Облеухов, состоит из иностранцев и инородцев, эксплуатация рабочего люда в этих случаях бывает беспощадная. Русский фабрикант видит в русском рабочем своего соотечественника. «Против воли, вопреки эгоистическому интересу патрона, он его любит и уважает. Так или иначе экономический антагонизм сглаживается единством происхождения»¹.

Правомонархисты выступали против захвата важных в народнохозяйственном отношении сфер деятельности трестами и синдикатами. На заседании IV Государственной думы 8 декабря 1912 г. Н.Е.Марков призывал к борьбе со всякого рода синдикатами — угольными, нефтяными, лес-

¹ Облеухов Н. Организация рабочего класса // Прямой путь. 1909, 27 ноября. С. 20.

ными и др. В конце февраля 1914 г. на заседании фракции правых IV Государственной думы было решено обратиться к премьеру с запросом по поводу синдикатов, возникших «на почве осуществления малой судостроительной программы». При этом отмечалось, что министр торговли и промышленности, несмотря на единодушное постановление Думы, «не предпринял никаких шагов по борьбе с трестами и синдикатами». Фракция указывала на недопустимость участия членов Думы «в подобных акционерных единениях» и признавала целесообразным «разработать этот вопрос более детально и осветить его с думской трибуны»¹.

Правомонархисты постоянно говорили о необходимости улучшения материального и правового положения основной массы православного населения, причем не только крестьян и казаков, но и рабочих, мещан, низших служащих.

«Рабочий вопрос» занимал в программных документах правых заметное место, хотя предлагаемые ими меры в большинстве случаев не являлись сколько-нибудь масштабными. Так, Русская монархическая партия в своей программе (1905) заявляла, что будет содействовать «преобразованию крестьянского и рабочего законодательства, которое должно улучшить условия жизни...» Сходное заявление общего характера содержалось в платформе СРН на выборах в I Государственную думу (1906). В нем говорилось: «Тяжелое положение их [рабочих,— Ю.К.] на многих предприятиях вызывает необходимость нормировать отношения между рабочими и работодателями законодателями, но применяясь к условию местности и характеру производства»². В избирательной платформе СРН к выборам во II Думу (1906) впервые был представлен особый раздел «Рабочий вопрос». Его конкретные позиции сводились к следующему: а) возможное сокращение рабочего дня, б) устройство Русского государственного промышленного банка с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ и снабжения их дешевыми продуктами, в) государственное страхование рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости,

¹ См.: Донесения Л.К.Куманина из Министерского павильона Гос. думы. Декабрь 1911 — февраль 1917 г. // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 20 (25 февраля 1914 г.); см. также с. 24.

² Программы политических партий... С. 430, 447.

г) упорядочение условий труда и взаимных отношений фабрикантов и рабочих»¹.

Меры по улучшению положения рабочих обсуждались на IV Всероссийском съезде объединенного Русского народа в Москве 26 апреля — 1 мая 1907 г., на II совещании СРН в Ярославле в марте 1909 г., на IV съезде СРН и V съезде Русских людей в Петербурге 13—20 мая 1912 г. и др. В постановлении IV съезда констатировалось «несовершенство и неполнота» российского фабричного законодательства, которое «должно быть пересмотрено в целях соглашения его с интересами русской фабрично-заводской и иной промышленности и русского рабочего...»². В «Обращении» Центрального предвыборного комитета правых к рабочим в связи с выборами в IV Гос. думу в сентябре 1912 г. подчеркивалось, что «интересы рабочих должны и будут защищаться законами и правительством... Закон должен обеспечить и рабочие часы, и безопасность рабочего, и охрану его здоровья, и хорошую квартиру, и пищу, и страхование от несчастий, и школы детям, и пенсию на старость. Закон и никто другой должен обеспечить полную свободу как предпринимателю, так и рабочему»³. Правда, в этом заявлении просматривается предвыборная декларация. Достаточно сказать, что важным средством, с помощью которого можно было добиться урегулирования отношений рабочих и предпринимателей, правые считали закон 1903 г. о фабричных старостах⁴. Между тем этот закон со времени своего появления и вплоть до 1917 г. «работал» слабо вследствие опасения избираемых быть уволенными за ретивое отстаивание интересов своих товарищей.

Конкретные предложения правых монархистов, реализация которых должна была способствовать улучшению положения рабочих, сводились в основном к организации потребительских обществ и обществ взаимопомощи «на началах православия, самодержавия и народности», учреждению мелкого кредита, созданию рабочих артелей и бюро для приискания работы, проведению кустарных выставок, проявлению заботы о потерявших трудоспособность, отста-

¹ См.: Программы политических партий... С. 453.

² Правые партии. Т. 1. С. 325.

³ Там же. Т. 2. С. 265.

⁴ См.: Облеухов Н. Организация рабочего класса // Прямой путь. 1909, 27 ноября. С. 21.

иванию «справедливой расценки труда»¹. Вина за тяжелое положение обычно возлагалась на враждебную всему русскому «администрацию из евреев, господствующую в фабрично-заводском и промышленном мире».

¹ Наиболее широко программа по «рабочему вопросу» была изложена в постановлении участников совещания в Ярославле в 1909 г. В нем, наряду с перечнем обычных предложений (облегчение дешевого кредита, устройство потребительских лавок и т.п.), имелся и специальный раздел «Рабочий вопрос». Его содержание сводилось к следующему: 1) образование среди рабочих надежных кадров для исполнения особенно важных в государственном смысле работ; 2) развитие религиозно-патриотического духа среди рабочих как противодействия революционной пропаганде; 3) мирная борьба с забастовками на почве самознания; 4) устройство трудовых рабочих артелей; 5) поддержка русских ремесленников (во избежание притеснения их «инородцами»); 6) устройство технических контор для продажи орудий труда и заводских принадлежностей; 7) устройство охраны грузов как на железных дорогах, так и на пароходных пристанях; 8) организация отделами Союза бесплатного лечения рабочих и страхования от несчастных случаев, увечий и смерти². В листовке «От Союза русских рабочих людей», изданной в Киеве в 1907 г., отмечалось, что в числе задач значились следующие: «...устройство своих школ, мастерских, потребительских лавок, магазинов для продажи изделий рабочих и т.п.»³.

Один из инициаторов организаций артелей граф А.И.Коновницын видел в них своеобразное экономическое дополнение самих «союзнических организаций». Решения о распространении этого опыта принимались на ряде съездов правых. Однако, сколько-нибудь широко реализовать это намерение правым организациям, видимо, не удалось.

Несравненно большее распространение получили потребительские общества, создававшиеся правыми органи-

¹ См.: Всеподданнейшие телеграммы и постановления IV Всероссийского съезда объединенного Русского народа в Москве (26 апреля — 1 мая 1907 г.). М., 1907. С. 20-23; Оленев М. Рабочий вопрос у правых // Современный мир. СПб., 1908, январь. Т. 1. (Отдел II — «Наука и жизнь»), С. 69.

² ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 1. Л. 654-654 об.

³ От Союза Русских рабочих людей... Киев, [1907].

зациями на местах (накануне войны удалось провести даже всероссийский съезд подобных обществ).

Будучи сторонниками «малых» дел, правые — в отличие от их политических противников — проявляли весьма взвешенный, трезвый подход к реальным возможностям в решении социально-экономических вопросов, в то время как планы либералов и радикалов нередко страдали утопичностью выдвигавшихся требований. Но, касаясь своих заслуг в улучшении положения рабочих, правые неоднократно подчеркивали, что в Думе они выступали за принятие таких важных законов, как о государственном страховании, и в немалой степени благодаря их усилиям соответствующие законопроекты стали, наконец, в июне 1912 г. законами.

Правые постоянно выступали за улучшение положения низших служащих, в частности на железных дорогах, ратуя за их уравнивание в медицинском обслуживании и пенсионном обеспечении со «средними» служащими.

Стремясь содействовать улучшению экономического положения и быта простого населения, правомонархисты прилагали усилия для борьбы с пьянством и вели довольно активную антиалкогольную пропаганду, публикуя специальную литературу, соответствующие решения деревенских сходов (о чем уже говорилось в предыдущих главах), проводя лекции, организуя чайные¹. В своей Избирательной платформе, изданной накануне выборов в III Госдуму в июле 1907 г., СРН и единомышленные общества выступали за «полное и решительное уничтожение пьянства в России»². О необходимости усилить деятельность для «борьбы с пьянством и развратом» говорилось в постановлениях Сопения представителей отделов СРН в Ярославле и Съезда Русских людей в Москве в марте и сентябре—октябре 1909 г.³

Правые депутаты III Госдумы поддерживали законопроекты, направленные на борьбу с пьянством⁴. В декабре

¹ Восторгов И.И. Против пьянства. М., 1910; Грушецкий И. Что может сделать школа в борьбе с народным пьянством. Почаев: Б-ка Волынского СРН. № 2. 1914; см. подробнее: Шевцов А.В. Издательская деятельность... СПб., 1997. С. 28.

² Правые партии. Т. 1. С. 349.

³ Там же. С. 349 и 494.

⁴ «О сосредоточении продажи крепких напитков в городах» и «Об отмене выдачи премий частной спиртовой промышленности». См.: Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. 1907-1908 гг. СПб., 1908. С. 258.

1912 г., уже на заседании IV Гос. думы, Н.Е.Марков вновь затронул вопрос о необходимости борьбы «с ужасающим пьянством и тайной продажей водки».

Некоторые местные правые организации, а также Главный совет ВДСРН выступали накануне и в период войны, если не против запрета продажи спиртных напитков, то по крайней мере за ограничение продажи, в частности в сельской местности¹. Возможно, царские распоряжения о запрете продажи алкоголя во время мобилизации в июле 1914 г., а затем и в период войны, каким-то образом опирались на соответствующую позицию правых². Реализация этих мер дала положительные результаты, благотворно сказавшись и на материальном достатке, и на нравственном поведении крестьян и рабочих³.

Будучи консерваторами, правые никогда не доводили свою приверженность традициям до абсурда, касалось ли это экономических, социальных или даже политических вопросов.

В статье, появившейся вскоре после публикации Русским собранием своей программы в конце 1906 г. (базисной для правомонархистов) отмечалось: «Объединенные самодержавно-монархические партии находят необходимость реформам по всем отраслям государственной жизни, как то можно видеть хотя бы из последнего издания программы Русского собрания, но реформ тщательно обдуманых, согласованных с историческими задачами, с величием и современным бытом страны и проведенных... общими усилиями законодательных [и] административных властей, без какого-либо переворота в основном государственном строе»⁴.

¹ По полицейским данным 1912 г., обещания правых, даваемые крестьянам, сводились, в частности, «К ограничению винной торговли». См.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1912. Д. 130. Ч. 45. Л. 23-26.

² Как известно, после временного запрета продажи спиртных напитков в период мобилизации, по указу императора от 24 августа 1914 г., последовал запрет на их продажу на все время войны (См.: Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат в период Первой мировой войны (1914 — март 1918). Екатеринбург, 2000. С. 172).

³ См.: Отрезвление рабочих. Статистическое обследование. М., 1915; Ровинский А.Д. Трезвые всходы. Вып. I. Киев: Изд. об-ва «Двуглавый орел». 1915; Алкоголизм и рабочие // Русское знамя. 1916, 3 декабря. С. 2; см. также: Правые партии. Т. 2. С. 475, 497.

⁴ Т-х О.Н. Почему я стал черносотенным // Вестник Русского собрания. 1907, 2 февраля. № 4. С. 4—5.

В 1908 г. председатель правой фракции Гос. думы А.С.Вязиги опубликовал (причем повторно) брошюру «Является ли Русское собрание противником всяких преобразований».

В 1911 г. правомонархисты воздали должное реформе 1861 г. — отмене крепостного права, посвятив юбилею этого события ряд торжественных заседаний, а также опубликовав соответствующие статьи в своих периодических изданиях¹.

В этом же духе высказывались и правомонархисты на местах. В «Отчете» Одесского губернского отдела СРН за 1912 г. говорилось о желании видеть Россию на пути к могуществу, славе, прогрессу и свету². Показательно в этом отношении письмо председателя Ананьевского отдела СРН (Херсонской губ.) А.А.Бонковского. В своих «Соображениях и пожеланиях», направленных Н.Е.Маркову для рассмотрения на Нижегородском совещании в ноябре 1915 г., он писал: «Ввиду ложных толкований о целях Союза Р[усского] Щ[арода] необходимо путем широкого оповещения населения разъяснить, что монархические организации не чужды нововведений, утилизации богатств страны и всеобщего образования, но стоят за царское самодержавие и за все то, что может служить благополучием коренного русского населения»³. Правые признавали Думу, столыпинскую аграрную реформу, ставили себе в заслугу принятие закона о государственном страховании рабочих, выступали за создание особого земельного фонда для предоставления земли нуждающимся крестьянам, предлагали целую серию «малых дел», реализация которых могла способствовать улучшению положения различных слоев населения — крестьян, рабочих, низших служащих, мещан, солдат. Поэтому едва ли справедлива их характеристика политическими противниками (радикалами и либералами) как реакционеров и ретроградов, хотя некоторые позиции правых (например, безоговорочное осуждение стачек) резко контрастировали с реалиями жизни и взглядами рабочих. Для характеристики программных взглядов правомонархистов показательно политическое

¹ См.: Правые партии. Т. 2. С. 21—29; см. также: Ухтубужский П. [Облеухов Н.Д.]. Отмена крепостного права (1861 — 19 февраля 1911). СПб: Изд. СМА, 1911.

² Вестник Союза русского народа. 1913, 8 февраля. X? 131. С. 4.

³ Минувшее. Т. 14. С. 174.

кредо известного государственного деятеля правого толка Н.А.Маклакова, бывшего в 1913—1915 гг. министром внутренних дел: «Я понимаю, река назад не течет, что нужно идти вперед, но без излишних увлечений и ненужной ломки»¹.

В своих программных документах правые подчеркивали, что являются сторонниками разрешения возникавших конфликтов [сугубо мирными средствами.] Они выступали противниками любых массовых выступлений рабочих и крестьян, включая экономические забастовки. Достаточно напомнить, что в «Основных положениях СРН» (1906) было сказано: «СРН призывает как хозяев, фабрикантов и их уполномоченных, так и рабочих, в особенности фабричных городских, железнодорожных, всемерно стараться разрешить возникавшие между ними недомолвки, споры, раздоры полюбовно, по-Божью, следуя заповедям Господним, а не по безбожному учению врагов христианства, приведшему к страшным бедствиям, постигшим наше многострадальное Отечество в 1905 г.»².

Вместе с тем в поисках средств для ослабления рабочего движения некоторые инженеры-практики обращали внимание на опыт предприятий Западной Европы, которые уже достаточно широко использовали кооперативный принцип — привлечение рабочих к получению прибыли предприятия. Один из инженеров-технологов правого толка писал еще в ходе революции, в 1906 г.: «...волей-неволей остается, бросив борьбу, обратить внимание на увеличение производительности путем технического улучшения производства и изыскания средств к примирению интересов работодателя и рабочего... хотя бы простой коммерческий расчет заставляет производителя пойти навстречу решению вопроса об участии рабочих в прибылях; благоразумие же и здравый смысл рабочего должен дать возможность извлекать обоюдную выгоду, несмотря на все ухищрения и противодействия сторонников озлобления, стачек и забастовок. Поэтому нельзя не приветствовать и не пожелать успеха в благих начинаниях тем фабрикантам Московского района, которые уже делают попытки привлечения рабочих к участию в прибылях»³.

¹ Вопросы истории. 1999. № 2. С. 19.

² Программы политических партий... С. 445; см. также с. 433.

³ Сахарное Л.А. (инженер-технолог). Заработная плата и участие рабочих в прибылях. М., 1906. С. 52—53.

Предложение это если и получило реализацию, то в самой незначительной степени. Но оценка перспективы развития производства и поиск «практических» средств для ослабления негативных факторов, и прежде всего рабочего движения, — примечательны.

В этой же связи нельзя не отметить благожелательную реакцию правых деятелей на выход в 1909 г. сборника «Вехи», ревизовавшего взгляды русской интеллигенции 1905 — 1907 гг. на освободительное движение. И.Г. Айвазов писал в газете «Колокол»: ««Вехи» — это погребальный звон над мировоззрением современной русской интеллигенции (радикальной. — Ю.К.). Авторы «Вех» искренне, честно и убедительно заявили, что поражение революции было крушением самих основ интеллигентского мировоззрения, которые до сих пор принимались «слепо на веру»». И далее: «Господство социалистического «сытого желудка» над духовными сокровищами человека, чем ярко запечатлено наше «освободительное» движение, вызвало в наиболее чутких к правде сердцах горячий протест»¹. Сходным по духу было «Открытое письмо авторам сборника «Вехи»» архиепископа Антония, для которого чтение «Вех», как он писал, явилось праздником. Он отмечал, что вышедшая книжка заставляет искренних поборников нигилизма с радостным трепетом возвращаться «к разумной и праведной жизни». «Конечно, не во всех теоретических положениях я с вами согласен, — продолжал Антоний, — но тем отраднее, пожалуй, приветствовать провозвестников общественного возрождения из другого лагеря». Но подобного рода заявления представителей правого лагеря были единичны: жизнь давала мало поводов для их повторения. Между тем весьма часто правомонархистам приходилось выступать с осуждением «освободительного движения» и стачек рабочих, а также с заявлениями о своем сугубо отрицательном отношении к любым массовым выступлениям².

В своих документах правые подчеркивали, что противодействуют «забастовкам всех видов, ведущим к разорению рабочего класса, промышленности...»³. Подобный

¹ Колокол. СПб., 1909, 1(14) мая. № 945. С. 3; Вехи: pro et contra. Антология. СПб., 1998. С. 161 и 162; см. также: Вязигин А.С. Думские выступления. Харьков, 1913. С. 60.

² Вехи... С. 179.

³ Устав Союза русских рабочих людей. Киев, 1907. С. 3; См. также: Забастовка и ее вред. Астрахань, 1906.; Ососов А.В. Забастовка как средство борьбы. Изд. 2-е. СПб., 1907.

подход к стачкам был характерным для правых на всем протяжении их существования.

Монархическая «Группа рабочих» в Москве в первой половине 1911 г. выпустила «Воззвание», констатировавшее, что «растущее так называемое рабочее движение, к глубокому сожалению, попало под власть социализма», и призывавшее «не слушать революционеров, пропагандистов и не устраивать забастовок»¹.

В мае 1912 г. в связи с выступлениями рабочих в знак протеста против Ленских событий, правая печать подчеркивала, что эти забастовки устраивались, «разумеется, насилием сплоченного революционного кружка над остальной, хотя и многочисленной, но пассивной толпой рабочих...»².

В декабре 1912 г. «Земщина» посвятила стачкам специальную статью, в которой отмечалось, что в Петербурге «почти дня не проходит, чтобы не бастовал тот или иной завод». Далее в ней говорилось, что организаторами этих выступлений являлись «распропагандированные рабочие», в том числе противники смертной казни, требующие «расширения избирательных прав» и круто расправляющиеся с неподчинявшимися товарищами. С целью выхода из создавшегося положения газета давала «благонамеренным», нераспропагандированным рабочим (которых насчитывалось «пока еще большинство») следующую рекомендацию: «...для дружного отпора надо рабочим объединиться, отбросив всякие там «политические лозунги». Улучшение условий труда, поднятие нравственного и умственного уровня рабочего класса — вот та область, куда должны быть направлены усилия благомыслящего большинства наших рабочих. Пора им перестать бродить разрозненными рядами...»³.

Печатный орган СМА в октябре 1913 г. опубликовал статью В.Новгородцева «Забастовки и борьба с ними»⁴. А во время июльской забастовки 1914 г. в Петербурге Главный совет СРН выпустил «Окружное послание», напечатанное тогда же в «Вестнике СРН». В нем осуждались разгромы, насилия, баррикады, напомнившие смутное время восьмилетней давности, и разъяснялось, что забасто-

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1913. Д. 75. Л. 63.

² Прямой путь. 1912. Вып. 5 (май). С. 781.

³ Чистогорский. Пришли да сняли // Земщина. СПб., 1912, 3 декабря.

⁴ Прямой путь. 1913. Вып. 10 (октябрь). С. 92-104.

вочное движение если и может привести к некоторому улучшению положения рабочих, то лишь на время, после чего последует новое ухудшение, связанное с ростом цен, увольнениями рабочих и т.п. Подчеркивалось, что вспышка стачечного движения была инспирирована и подготовлена на иностранные деньги («заграничными хозяевами»), чтобы вызвать общее недовольство русским правительством и способствовать «совершению государственного переворота» и передаче правления в руки пролетариата. Главный совет призывал все дружественные и единомыслящие объединения правых «немедля приступить к действительной и решительной борьбе с революционным забастовочным движением» и «помочь мирному рабочему населению объединиться для защиты свободы своего труда от насилия и произвола...»¹.

Даже в мирных условиях правые считали возможным применение к забастовщикам казенных заводов — с целью своевременного исполнения правительственных заказов — «военной дисциплины»².

Но с особым негодованием относились правомонархисты к забастовкам в период Первой мировой войны, пытались внушить рабочим мысль о том, что стачки подготавливаются «немецкими патриотами на немецкие деньги», отмечая, что неудачи в русско-японской войне в значительной степени объяснялись «ролью рабочих»³.

Столь одностороннее и безоговорочное осуждение стачек, в которых рабочие видели одно из средств улучшить свое тяжелое материальное положение и обратить на него внимание властей, в определенной мере объясняет, в частности, охлаждение рабочих к монархистам и их отход от правых организаций накануне и особенно в годы войны⁴.

С позиций сохранения и укрепления самодержавного монархического государства правые подходили и к реше-

¹ См.: Вестник Союза русского народа. 1914, 6 июля. № 192. С. 3; Правые партии. Т. 2. С. 431—433.

² См.: Председатель Пермского губернского отдела ВДСРН П.В.Рябов - Главному совету ВДСРН. Май 1914 г. // ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 346. Л. 180-181.

³ См.: Орлов В.Г. К русскому рабочему. М., 1915. С. 5 и 9.

⁴ Несмотря на указанную принципиальную позицию в отношении стачек, случаи выражения членами некоторых правых организаций «сочувствия забастовщикам» наблюдались еще в довоенное время, например, членами собрания СРЛ в г. Козлове Тамбовской губ. в июне 1909 г. (ГАРФ. Ф. 102.00. 1909. Д. 3. Ч. 13. Лит. А. Л. 57 об.).

нию внешнеполитических вопросов. В поле зрения приходилось держать отношения со всеми ведущими странами Европы, Азии и Америки.¹ Особое место занимала в тот период Балканская проблема, с решением которой связывалось, в частности, единение славянских народов под эгидой России.

В напряженной политической обстановке кануна Первой мировой войны соответствующие взгляды правыми по понятным причинам не раскрывались (хотя совершенно очевидно, у правых они должны были быть сходными с правительственными). Но вскоре после начала войны эти взгляды (и планы) правомонархистов получили огласку. У некоторых правых на первых порах даже забрезжила надежда водрузить русский стяг над Святой Софией и овладеть проливами, соединяющими Черное и Средиземное моря, а также освободить славян Галиции, находившихся под властью Австро-Венгрии¹. В речи в Думе в январе 1915 г. товарищ председателя правой фракции С.В. Левашов следующим образом обрисовал виды крайне правых на изменение границ в Европе в связи с начавшейся войной. «Русь Червонная, Русь Зеленая, Русь Угорская должны слиться с Великой, Малой и Белой Русью в великую нераздельную Россию. Остальные славянские народы должны быть непременно освобождены от тевтонского ига и должны получить такое внутреннее устройство, которое обеспечивало бы им дальнейшее процветание, рука об руку с Россией. Проливы, представляющие выход из Черного моря, вместе с соответствующими участками на европейском и азиатском берегах, должны поступить во владение России». В этой же речи, касаясь условий будущего мира, Левашов говорил: «Мы должны сломать только угнетающий Европу немецкий империализм. Для этого нужно превратить Германскую империю в прежний союз немецких государств...»².

Однако следует отметить, что непосредственно после 1905—1907 гг. правые достаточно трезво оценивали международную обстановку, реальные силы России и возможные перспективы втягивания страны в военные конфликты. В брошюре «Задачи русского монархизма», изданной

¹ См.: К.Н.Пасхалов — Д.А.Хомякову. 31 октября 1914 г. // Источник. 1995. № 6. С. 6; Русское знамя. 1914, 25 ноября. С. 1; Правые партии. Т. 2. С. 436—437.

² См.: Речь. 1915, 28 января.

летом 1914 г., говорилось: «Во внешних делах положение нашего Отечества — центральное, — между пробуждающимся полумиллиардным, с одной стороны, населением Востока, стесненным на своей территории, а с другой, — сильными государствами Запада, тоже переполненными населением и нуждающимися в расширении своих границ, — в самом недалеком будущем заставит Россию избрать одно из двух: или стать молотом настолько сильным, чтобы сковать Восток и Запад, или же в качестве накопальной, став ареною постоянных кровавых событий, — отдать себя на растерзание, т.е. утратить свою государственную цельность»¹. В выступлении известного московского правого деятеля В.Г.Орлова в марте 1914 г. было отмечено, что «смута» предшествовавших лет «подорвала мощь и могущество Родины, привела к экономическому упадку и обесценила Россию на международной арене»².

Общая принципиальная оценка правыми боеспособности армии и флота России была безрадостной, более того — внушавшей тревогу. В этом отношении весьма показательным письмом члена правой фракции III Думы профессора истории А.С.Вязигина, перлюстрированное Департаментом полиции МВД в 1908 г.: «У нас нет ни армии, ни флота... ни даже безопасности»; «границы подвергнуты сильной опасности», «крепость Свеаборг, Либава, Варшава оказываются недостаточно вооруженными, и поднимается вопрос об их срытии, и потому наша западная граница — легко уязвима»; «Швеция вооружается» (говорилось об этом в связи с возможностью отторжения ею Финляндии); «германская армия готовится не только для смотров и парадов»; «Турция вооружается и руководима немцами»; «мусульманская печать говорит о необходимости отторгнуть от России Закавказье»; «Китай покрыт щетиной штыков»; Япония предпринимает шаги «для взятия Владивостока»³.

На апрельском заседании Государственной думы 1908 г. правый депутат Г.Г.Замысловский выступил с большой речью, в которой обращал внимание на значи-

¹ Русский монархический союз и расширение его деятельности по основам Высочайшего рескрипта 30 января 1914 г. М., 1914. С. 17—18; Правые партии. Т. 2. С. 424.

² Русская правда. 1914, 21 марта. С. 4 (ГАРФ. Ф. 102.00 (2 д-во). 1908. Д. 191. Л. 5); Правые партии. Т. 2. С. 409.

³ Из «Отчета» о перлюстрации за 1908 г. // Красный архив. М., 1928. Т. 2. (28). С. 146-147.

тельный недобор новобранцев и на необходимость решения этого вопроса¹. Не случайно вопрос о подготовленности армии стоял в повестке дня съезда Русских людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909 г. Постановление этого съезда «По военным вопросам» в качестве доводов для озабоченности и беспокойства указывало на те же факторы, которые были приведены в «Отчете» ДП МВД о перлюстрации за 1908 г.² Через два года вопрос о грозящей внешней опасности и «нашей неподготовленности и отсутствии сознания этой неподготовленности» стал предметом обсуждения на заседании фракции Государственной думы. 25 января 1912 г. председатель фракции А.С.Вязигин писал, что состоялось заседание «по поводу возмутительного состояния нашей армии, которая не имеет ни гранат, ни пуль, ни прицелов, ни повозок и обречена на безусловное поражение. Заседание было тяжелое и очень неприятное»³.

Позиция правых характеризовалась искренней озабоченностью и вместе с тем взвешенностью оценки реальных возможностей страны и в этом отношении выгодно отличалась от позиции некоторых других партий, скажем, октябристов. Никакого «шапкозакидательства», стремления ввязаться, в новую войну у правых (причем различных толков) не было. В своей внешнеполитической ориентации они придерживались сложившейся ранее приверженности к Германии и весьма настороженно относились к сближению с «революционной Францией» и Англией, которые, по их мнению, являлись рассадником масонских лож, организующих государственные перевороты. Редактор «Земщины» писал в январе 1912 г.: «Войны никто не желает и все ее боятся. Боятся ее и Германия, которую разъедает социализм. И сорок лет она не воевала, несмотря на упорные вызовы Англии. Почему же мы должны... защищаться от врага, который нам не угрожал, даже во время Японской войны, хотя наша западная граница была оголена, и должны лезть в пасть гидре революции [т.е. Франции. — Ю.К.]»⁴.

¹ См.: Речь депутата Г.Г.Замысловского, произнесенная в заседании Гос. думы 25 апреля 1908 г. по вопросу о контингенте новобранцев. СПб., 1908.

² См.: Сборник съезда Русских людей в Москве. 27 сентября — 4 октября 1909 г. М., 1910. С. 12; Правые партии. Т. 1. С. 503-504.

³ А.С.Вязигин - Т.И.Вязигиной. 26 января 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1912. Д. 583. Л. 297.

⁴ Вестник Союза русского народа. 1912, 25 января. № 85: С. 9.

Среди правоохранителей, видимо, было немало людей, связывавших возможность очередного поражения в войне с новой революцией. В этой связи можно напомнить слова «Окружного послания» Главного совета СРН-обновленческого от 7 мая 1912 г., разосланного в местные организации: «Страшный призрак войны, забастовок и беспорядков снова, как и в 1905 г., встает над Россией»¹. В «Обращении» монархиста к выборщикам в IV Гос. думу, изданном в Рязани осенью 1912 г. (вскоре после пушечных выстрелов на Балканах), был призыв не осложнять «крайне серьезное» положение: «...не выбирайте левых, — говорилось в «Обращении», — которые жаждут втянуть нас теперь в еще более жестокую войну. Они уже видят возможность вновь создать при ней вторую кровавую смуту, которую только что пережила Россия, и сделать новую попытку по захвату власти...»². В феврале 1914 г. появилась пророческая «Записка» председателя правой группы Госсовета П.Н.Дурново, адресованная Николаю II, где указывалось на прямую связь между возможной европейской войной и революцией, которая вспыхнет в побежденной стране, а затем перекинется и в страну-победительницу³. Этой же позиции в период уже начавшейся войны придерживались, не придавая ее гласности, и правоверные правые во главе с А.И.Дубровиным. Кадет А.И.Шингарев, характеризуя отношение различных партий к войне, весьма точно уловил эту позицию правоохранителей. Он говорил: «Войны боится и центр, и крайняя правая, — потому что боятся революции»⁴.

Кадеты и их лидер П.Н.Милюков занимали до войны позицию «активного пацифизма»⁵. Формально она была сходной с позицией правых — не ввязываться

¹ Правые партии. Т. 1. С. 154 — 155.

² Монархист. Обращение к выборщикам в Гос. думу. Рязань, 1912. С. 14-15.

³ Сходные взгляды тогда же высказывал и такой правый деятель, как князь В.П.Мещерский (См.: Леонов М.М. В.П.Мещерский: русский консерватизм и правительственная политика в конце XIX — начале XX в. АКД. Самара, 1999. С. 11).

⁴ ГАРФ. Ф. 523 (ЦК партии кадетов). Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

⁵ П.Н.Милюков уже в эмиграции вспоминал о своей позиции накануне и в начале военных действий: «Да, я был против войны. Зная международную обстановку, войну можно было предотвратить. Но когда конфликт стал неизбежен, то все соединились в одном порыве» (Последние известия. Париж, 1924, 13 сентября (1 августа)).

ся в войну Однако между позициями этих партий была и существенная разница:; если правые проявляли обеспокоенность слабой подготовленностью армии и флота России к военным операциям и прилагали усилия для наращивания боеспособности, то кадетская партия и ее лидер П.Н.Миллюков занимали позицию «разоружения».[^] Эту разницу четко улавливали правые. Н.Н.Тиханович-Савицкий телеграфировал депутату Гос. думы В.М.Пуришкевичу в апреле 1911 г.: «Провокационная лекция Миллюкова [в] Астрахани о разоружении собрала всех ж... в городе и всю красноту. Устроена бурная орация, банкет. Пароходы приветствовали свистками гнусного предателя. Полиция ревностно оберегала лекцию. Посылаю Столыпину, разрешившему лекцию Миллюкову, поздравления с успехом».[^]

В связи с отсутствием точной информации уже в предвоенное время правые очень настороженно относились к учащению контактов России с Англией, указывая, что это может повредить традиционным отношениям с Германией. Так, Главная палата СМА на своем заседании 13 апреля 1912 г. отметила, что «Англия, видя для себя опасность ввиду усиливающегося торгового значения и морского могущества Германии, ищет сближения с Россией, чтобы тем ослабить свою соперницу. Но государственные интересы России требуют союза не с Англией, а с Германией, ибо война России с Германией повела бы к печальным результатам; ослабив не только Россию, — но даже и всю континентальную Европу,³ и мало того, чрезмерно усилила бы господство Англии»³.

Выступая 7 декабря 1912 г. в IV Гос. думе от имени фракции правых и касаясь вопросов отношения к войне и боеспособности армии, В.М.Пуришкевич указал на важность уделить особое внимание усилению русской армии,

* В.В.Шелохаев отмечает, что российские либералы накануне войны, выступая за предпочтительность политического урегулирования международных конфликтов, осознавали, что «в ближайшей перспективе войн как локальных, так и мировых человечеству избежать не удастся» и поэтому следует предпринимать на международной арене максимальные усилия к тому, чтобы смягчить остроту международной обстановки и стараться локализовать войну (Шелохаев В.В. Теоретические представления российских либералов о войне и революции (1914—1917 гг.) // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 127).

² ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 121. Л. 28; Вопросы истории. 1998. № 10. С. 111.

³ Правые партии. Т. 2. С. 96.

не боясь гнева соседей по поводу увеличения артиллерии, пулеметных команд и прочего. Хотя правые, по его словам, отнюдь не желали провоцировать войну, но они «не желали и мира во что бы то ни стало»: в случае необходимости страна должна быть готова «произвести расчет с историческим противником», под которым подразумевалась «лоскутная империя» — Австро-Венгрия.

Весьма рельефно предвоенную позицию правых охарактеризовал Н.Е.Марков в одной из речей в Думе в августе 1915 г.: «Да, перед войной мы говорили: попробуйте не ссориться с немцами, попробуйте жить в мире, но в то же время мы говорили: вооружайтесь до зубов»¹.

Лишь весной 1914 г., увидев в Германии реального врага, намеревавшегося захватить русские земли до Урала, правые стали выступать с призывами усилить военную мощь страны, не затрагивая открыто вопросов внешнеполитической ориентации. В этой связи можно указать на речь товарища председателя правой фракции IV Думы профессора С.В.Левашова в апреле 1914 г. Отметив, что политический горизонт «окутан густыми мрачными грозовыми тучами», Левашов часть речи посвятил характеристике не только внутренней, но и внешней угрозы, нависшей над Россией. Он говорил, что «с Запада рыцари в блестящем вооружении и в полной боевой готовности ждут только приказа, чтобы ринуться на нас стремительной лавиной в полной надежде отобрать у нас лучшие и плодородные земли и отбросить, якобы, азиатов далеко за Урал и наложить тяжелую дань», и призвал Военное и Морское ведомства напрячь силы, чтобы своевременно поднять военную мощь страны².

Такова была позиция правомонархистов относительно ввязывания в новую войну в период 1906—1914 гг. Думается, что она отличалась от позиции не только других партий, но и от позиции «верхов», над которыми довели геополитические устремления.

Несмотря на сомнения в «целесообразности» участия России в войне, правые, когда она началась, безоговорочно встали на защиту Родины, шли в действующую армию,

¹ См.: Речь. 1915, 5 августа (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 933. Л. 33 об.).

² См.: Речь. 1914, 1 мая. № 117 (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 933. Л. 22).

организовывали помощь раненым, сбор средств для семей участников войны и т.д.

Что же касается внешнеполитической ориентации в годы войны, то часть правых (прежде всего СМА и его руководитель В.М.Пуришкевич) сразу же стала демонстрировать свою приверженность союзу со странами Антанты. Открыто ничего другого делать было нельзя. П.Ф.Булацель, попытавшийся в конце 1914 г. выступить в печати с оправданием Вильгельма II в связи со зверствами немецких солдат, сразу же был исключен из рядов правых. Формально все были за продолжение войны до полного изгнания вражеских солдат с территории России, как о том объявил Николай II. Однако, скрытно часть правых во главе с А.И.Дубровиным уже в 1915 г. стала склоняться к прежней ориентации, желая скорейшего заключения сепаратного мира с Германией ради спасения двух главных монархических держав в Европе.

Правда, упреки в германофильстве побудили некоторых правых не только выступить с опровержением этого обвинения, но и отказаться от одного из своих постулатов — о необходимости защиты монархических режимов в европейских странах. «Земщина» неоднократно писала во второй половине 1916 г.: «Отныне с Германией у нас не может быть «общности государственных мировоззрений». Мировоззрение Германии — нажива и власть золота», России — самодержавие; в другом случае воспроизводилось слово «Нового времени»: «Пусть во главе Германии после ее поражения станет баварский или саксонский король... Пусть там водворится республика — это нас не беспокоит»¹. Существовавшее предвоенное единство правомонархистов в их отношении к внешнему противнику раскололось. К концу 1916 г. существовало уже не две, а три в большей или меньшей степени различающиеся позиции, олицетворяемые Пуришкевичем, Дубровиным и редактором марковской «Земщины» Глйнккой-Янчекским.

Таким образом, с 1906 по 1914 г. правые стремились к возможно более продолжительному сохранению мира с ориентацией на Германию. Первая мировая война изменила ситуацию. Прежняя модель в новых условиях перестала действовать, но традиционные ориентиры в модифицированном виде сохранились, по крайней мере, среди части

¹ Земщина. 1916, 18 августа. № 213; 7 сентября. № 233. С. 3.

правых. Но предвоенное единство по этому вопросу среди правых было нарушено.

Представления правых о государственном устройстве и развитии — первенство православной веры на коренной территории страны, самодержавная власть монарха, первенство русской народности, а также сохранение единства и неделимости государства — отражали изначально настроения и взгляды большинства населения — и крестьян, торговцев, отчасти и рабочих, и привилегированных слоев общества. В условиях кануна и особенно Первой мировой войны под влиянием различных причин и факторов произошло осознанное или неосознанное охлаждение ее сторонников к реализации этой модели, хотя приверженность и «низов», и «верхов» к монархической идее, православию и некоторым другим взглядам правых сохранялась еще долгое время, пережив в модифицированном виде такой рубеж, как 1917 г.

Можно думать, что слабость правых заключалась прежде всего не в их государственной доктрине, а в их малоэффективной — особенно в условиях войны — платформе практической деятельности. В условиях войны их экономические и социальные установки не выдержали испытания временем, хотя нельзя не признать, что в предвоенное время экономические взгляды правых, не выходя в общем за рамки правительственного курса (стольпинской аграрной реформы и др.), содержали и весьма рациональные предложения, реализация которых должна была содействовать «отечественному производству» и «отечественному производителю».

В условиях Первой мировой войны и ухудшения положения трудящихся, экономическая программа правых — программа «малых дел» перестала «работать», что еще более отдалило население от правомонархических партий и организаций.